

В.И. ОСИПОВ

в боровеск, на мое отечество, на место мученое

Боровский период жизни
протопопа Аввакума,
боярыни Морозовой, княгини Урусовой

**священномученику
и исповеднику
аввакуму**

**тропарь, глас 6.
яко апостолом поборниче,
и священником наставниче,
и яко путеводителю заблуждыим
и пастырю добрым, положи выи
душу свою о спасении словесных
овец христовых, молися о нас
единому человеколюбцу.**

**кондак, глас 2.
богодухновеннаго
исповедника аввакума,
претерпевшаго муки лютыя,
и жива сожженнаго,
приял еси господи,
яко жертву непорочну,
един сын прославляяи
святых своих.**

**в боровеск,
на мое
отпечество,
на место
мученое**

ДѢЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛЪ

СВЯТЫХ АПОСТОЛЪ

В.И. ОСИПОВ

**В БОРОВЕСК,
НА МОЕ
ОТЕЧЕСТВО,
НА МЕСТО
МУЧЕНОЕ**

Боровский период жизни
протопопа Аввакума,
боярыни Морозовой,
княгини Урусовой

ЗОЛОТАЯ АЛЛЕЯ
КАЛУГА • 2007

ББК 63.3 (2Рос—4Калуж)
УДК 908
О 74

художник
Вячеслав Черников

Осипов В.И.

О 74 «...В Боровеск, на мое отечество, на место мученое...»: Боровский период жизни протопопа Аввакума, боярыни Морозовой, княгини Урусовой. / Худ. В.А. Черников. — Калуга: Золотая аллея, 2007. — 112 с.: Ил.

ISBN 978-5-7111-0418-6

ББК 63.3 (23щс—4Калуж)

Протопоп Аввакум, боярыня Ф.П. Морозова стали частью нашего национального сознания, мерилom национальной совести. И нам дороги и памятные места, которые освящены этими именами. Одним из таких мест является боровская земля.

Цель этого очерка — показать те события, которые связаны с протопопом Аввакумом, боярыней Ф.П. Морозовой и княгиней Е.П. Урусовой на боровской земле. А параллельно событиям представить «мученые» места того времени: г. Боровск и Рождества Пресвятой Богородицы Пафнутьев-Боровский монастырь.

Основу книги составили ранее изданные статьи и сообщения, посвященные пребыванию протопопа Аввакума, боярыни Ф.П. Морозовой и княгини Е.П. Урусовой в заточении на боровской земле, опубликованные в различных историко-краеведческих сборниках.

На контртитule:
Священномученик и исповедник Аввакум.
Икона. 1990-е годы.

ISBN 978-5-7111-0418-6

© В.И. Осипов, текст, 2007 г.
© В.А. Черников, дизайн, вёрстка, 2007 г.
© «Золотая аллея», 2007 г.

ПРОТОПОП АВВАКУМ

В Даурии дикой, пустынной
Отряд воеводы идёт.
В отряде том поступью чинной
Великий страдалец бредёт.

Жена с ним и малые дети
Изгнание вместе несут.
За правую проповедь в свете
Жестокий им вынесен суд.

Не солнце над ними сияет,
Не радостный отдых их ждёт.
Мороз до костей пробирает,
И голод по нервам им бьёт.

Вот стонет жена, голодая,
И силы кидают её.
И дети к ней жмутся, рыдая.
Пеняет она на житьё:

– Петрович, да долго ль за правду
Изгнание будем нести?
Ужели не встретим отраду,
И долго ли будем брести?

– До самыя, Марковна, смерти, –
Ей скажет Аввакум-борец. –
До самыя, Марковна, смерти,
Когда мой наступит конец.

– Бредём же, Петрович, о Боже! –
Вздыхнувши, промолвит жена.
Должно быть, ей правда дороже
Покоя, здоровья и сна.

И ветер в Даурии дикой
Унылую песню поёт.
И отзвуки речи великой
В Россию он смело несёт.

И речи той с ужасом внемлют
Гонители правды святой.
Но с радостью в сердце приемлет,
Кто верит заре золотой.

Введение

стория имеет свои вехи. Они в первую очередь связаны с личностями, которые в национальном сознании становятся символами. Такие параллели вспоминаются сразу: крещение Руси — князь Владимир, Невская битва — князь Александр Невский, Куликово поле — Дмитрий Донской. Когда начинаем говорить о расколе Русской Церкви в середине XVII в., приведшем к тяжё-

лым последствиям для русского народа, то перед нами встают образы патриарха Никона, крушившего своей властью Святую Русь, и борца за сохранение веры отцов протопопа Аввакума. Но над всеми высится в нашем сознании светлый образ женщины, которая во имя спасения души и любви к Богу отказалась от всех земных благ, богатства, знатной родни. Протопоп Аввакум, боярыня Ф.П. Морозова стали частью нашего национального сознания, мерилom национальной совести. И нам дороги и памятны места, которые освящены этими именами. Одним из таких мест является боровская земля.

Боровск расположен к юго-западу от Москвы, в стороне от железной дороги. Возможно, это обстоятельство позволило городу сохранить его неповторимый облик. Миновав древний монастырь, основанный преподобным Пафнутием в 1444 г., выезжаем к церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы, стоящей на окраине села Роща, на высоком месте. Отсюда открывается незабываемый вид на Боровск, живописно раскинувшийся на холмах и в низинах. И поныне особенностью боровского пейзажа являются православные храмы.

Старообрядчество в Боровске имеет давнюю историю. Уже в XVII в. с Боровском тесно переплелась судьба многих борцов за старую веру:

глава 2

... в боровеск...

на место мученое...

Боровском связан последний, наиболее тяжёлый период жизни сестёр Соковниных — боярыни Феодосьи Прокопьевны Морозовой и княгини Евдокии Прокопьевны Урусовой, закончивших свои дни в городском остроге.

Ф.П. Морозова — дочь окольного Прокопия Соковнина — родилась 21 мая 1632 г. Аввакум писал, что Феодосья с юности отличалась «житием воздержным», любила молиться Богу и много читала «О трёх исповедниках слово плачевное». И впоследствии не один раз, сидя за прялкой, она слушала чтение и проповеди протопопа Аввакума. 19 марта 1649 г., в 17 лет, она была выдана замуж за боярина Глеба Морозова вторым браком (первой женой Г. Морозова была Авдотья Алексеевна Сицкая). В 1652 г. родился сын Иван — единственный ребёнок Феодосьи Прокопьевны. А в 1662 г., после 13 лет супружества, умер муж, оставив сыну большое состояние.

После смерти мужа она всей душой отдалась служению Богу и воспитанию сына. Стала носить власяницу. «Едина, де, мне печаль: сын Иван Глебович молод бе, токмо лет в четырнатцеть; аще бы ево женила, тогда бы и, вся презрев, в тихое пристанище уклонилась».

В 1664 г. после возвращения из ссылки у неё жил Аввакум: «У света моей, у Федосьи Прокопьевны, не выходя, жил во дворе, понеже дочь мне духовная, и сестра ее, княгиня Евдокея Прокопьевна, дочь же моя. Светы мои, мученицы Христовы» (1). Его проповеди сделали Ф.П. Морозову пламенной противницей никоновых реформ. Её дом стал пристанищем всех гонимых за старую веру. Она всё чаще уклонялась от богослужений в придворных храмах, старалась избегать присутствия при дворе. В её доме проживали из-

Панорама заречной части Боровска

гнанные из монастырей монахини, придерживающиеся старой веры.

Это беспокоило царя и высшее духовенство. После долгих безуспешных уговоров принять новшества Ф.П. Морозова с декабря 1664 г. была подвергнута преследованиям. В 1665 г. у неё были отобраны вотчины, но, благодаря заступничеству царицы, 1 октября 1666 г. возвращены. Она же «потом многи милостыни сотвори, много имения расточи немущим». К этому времени относится знакомство боярыни с инокиней Меланией, которую она, «возлюбив зело», выбрала себе духовной матерью. Она пытается уговорить игуменью устроить ей тайный постриг, но та по многим причинам откладывает пострижение. В конце 1670 г. во время пребывания в Москве игумена Досифея Ф.П. Морозова принимает постриг с именем Феодоры. С этого времени она в ещё большей степени отдаётся «посту и молитве и молчанию», уклоняясь от домашних дел и передав их «верным людям своим».

Конфликт с властью усугубился после того, как Ф.П. Морозова 22 января 1671 г. не явилась на свадьбу царя с Н.К. Нарышкиной, сославшись на болезнь ног: «ноги ми зело прискорбны и не могу ни ходити, ни стояти». Царь разгневался: «Вем, яко загордилася!» В ночь на 16

ноября 1671 г. Ф.П. Морозова и её сестра Е.П. Урусова были взяты под стражу. После допроса в палатах Чудова монастыря Крутицким митрополитом Павлом и Чудовским архимандритом Иоакимом 19 ноября закованную в цепи Морозову отвезли на подворье Псково-Печерского монастыря на Арbate. Сюда к ней приходили сочувствовавшие ей люди. Е.П. Урусову поместили в Алексеевский женский монастырь, что вблизи Кремля (2). Во время заключения Ф.П. Морозовой на подворье Псково-Печерского монастыря (конец 1671 г.—начало 1672 г.) умирает её сын Иван, который был в звании стольника, и ему было 21-22 года. У Е.П. Урусовой умирает дочь. Тогда же царь удаляет из Москвы и их братьев — Фёдора и Алексея Соковниных. «Царь же о смерти Иванове порадовался, яко свободнее мысляще без сына мать умучити. Не точию же се, но и двою брату ею, Феодора и Алексея, оваго на Чугуев, оваго на Рыбное, яко бы на воеводство, паче же в заточение, поотсла, Феодор бо на власти своей толико обогатися, яко и своих рублей тысячу прожил».

Зимой 1672—1673 гг. Ф.П. Морозову, Е.П. Урусову и М.Г. Данилову пытали. «Бяху же приставлени над муками их стояти князь Иван Воротынской, князь Яков Адоевской, Василей Волинской». Уговоры

Вид с Высокого на заречную часть Боровска

Боровское городище. Вид с северо-востока.

духовенства и царя, конфискация имущества, жестокие пытки — ничто не могло сломить волю женщин. Патриарх Питирим на боярском совете «просил Феодоры на сожжение», но бояре боялись при всём народе казнить человека из своей среды (3). Сестра царя Ирина просила его не мучить Ф.П. Морозову: «Почто, брате, не в лепоту твориши и вдову ону бедную помыкаеши с места на место? Нехорошо, брате! Достойно было попомнить службу Борисову и брата его Глеба». Это подействовало на царя раздражающе, и «он же зарыча гневом великим и рече: „Добро, сестрица, добро! Коли ты дятчишь об ней, тотчас готово у мене ей место...“. Этим местом был тюремный острог в Боровске.

Точную дату прибытия Ф.П. Морозовой в Боровск установить трудно, вероятно, это конец 1673—начало 1674 гг. К тому времени здесь уже находилась заточённая «тоя же ради веры» инокиня Иустина. Несколько позднее в Боровск доставили Е.П. Урусову и М.Г. Данилову (4).

Первое время заключённые Ф.П. Морозова, Е.П. Урусова и М.Г. Данилова жили в остроге относительно спокойно: сотники, охранявшие их, ещё в Москве были задобрены Иоакимом Даниловым, «чтобы не свирепы были». Их посещал племянник И. Данилова Родион, старицы и сочувствовавшие. Один из них — Памфил — с женою Агриппиною был сослан за эту помощь в Смоленск (5).

О частых посещениях узниц стало известно в Москве. 23—24 марта

1675 г. был составлен указ о расследовании того, что делается в тюрьме. По указу в Боровск внезапно прибыл подьячий Павел, который с пристрастием расспрашивал сотников. В результате многие из них были сосланы в Белгород солдатами на «вечное житье» (А.С. Медведевский, Иван Чичагов).

Вскоре было учинено новое расследование. 29 июля 1675 г. прислан был дьяк Кузмищев, который «мучениц истязал». Инокня Иустина была сожжена на площади в срубе (6). Протопоп Аввакум упоминает, что в это время в Боровске был сожжён священник Полиект и с ним 14 человек (7). По распоряжению дьяка Кузмищева Ф.П. Морозову и Е.П. Урусову из опустевшего после казни острога перевели в земляную тюрьму в «пятисаженные ямы» (8). М.Г. Данилову поместили в тюрьму, где «злодеи сидят».

В земляной яме узницы провели последние дни своей жизни. Автор «Повести о боярыне Морозовой» с болью и сочувствием рассказывает о тяжелейших условиях пребывания узниц в земляной тюрьме: «Но кто может исповедать многое их терпение, еже они в глубокой темнице претерпеша, от глада стужаемы, во тме несветимей от задухи бо земныя, понеже парам земным спершимся, велику им тошноту творяще. И срачиц им пременять, ни измывати невозможно бе». Под страхом смертной казни охране запретили давать пищу заключённым: «Аще кто

Боровскъ. № 9.
Видъ съ сѣверной стороны.

Здание женской гимназии на боровском Городище.
 Слева в деревянной ограде — могила Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой.
Вид с юга. Не ранее 1913 г.

дерзнет чрез повеление... такового главною казнью казнить». Первой не выдержала мучений Е.П. Урусова. Она попросила сестру отслужить по ней отходную, «и мученица над мученицею в темнице отпевала канон, и юзница над юзницею изроняла слезы, едина в чепи возлежа и стоняще, а другая в чепи предстоя и рыдаще». 11 сентября 1675 г. Е.П. Урусова умерла. Её тело оставалось непогребённым в течение 5 дней: власти решали вопрос о месте захоронения. Первоначальный царский приказ похоронить Урусову в лесу был отменён, так как местные власти боялись перезахоронения боровскими старообрядцами её тела и превращения новой могилы в место паломничества: «... раскольники, обретше, имут взяти с великою честью, яко святых мучениц мощи... и будет последняя беда горше первая». Тело Урусовой обернули «рогозиной» и похоронили внутри острога.

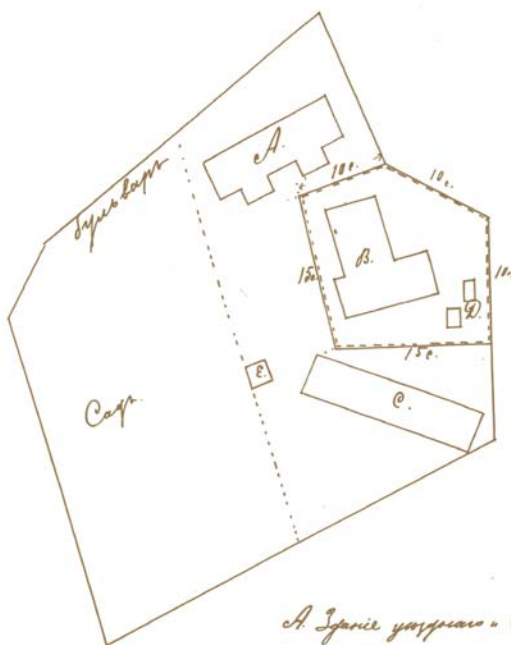
Царь Алексей Михайлович надеялся, что смерть сестры сломит упорство Ф.П. Морозовой, и посылал к ней монаха для увещания, но она с гневом его прогнала. Тогда же к Ф.П. Морозовой перевели М.Г. Данилову. Содержание узниц ужесточилось. Они перестали получать еду и находились при смерти. Перед смертью боярыня призвала стражника

3 План местности "Городище" в г. Борове

План боровского Городища.
1901 г. (Государственный архив
Калужской области)

На плане буквой Е обозначена
могила Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой

10 20 30 40 саж.

А. Здание усадьбы и городской усадьбы.

Б. Прокладываемое здание
Городского дворянского училища

В. Городской сарай.

Г. Отхожий туалет.

Д. Наименование.

Е. Углубление земли под усадьбу и кладбище постройкам.

Стрелец в XVII в.

и попросила: «Рабе Христов! Есть ли у тебе отец и мати в живых или преставилися? И убо аще живы, помолимся о них и о тебе, аще же умроша — помянем их. Умилосердися... Зело изнемогах от глада и алчу ясти, помилуй мя, даждь ми колачика». Стражник отвечал: «Ни, госпоже, боюся». Ф.П. Морозова: «И ты поне хлебца». «Не смею», — отвечал опять стражник. Просила, умоляла Ф.П. Морозова дать ей «мало сухариков», яблочко, огурчик, и каждый раз стражник отвечал отказом. Тогда боярыня попросила исполнить её последнюю просьбу: похоронить рядом с сестрою. Позвав другого стражника, умоляла мученица постирать её рубашку перед смертью: «неподобно... телу сему в нечисте одежде возлещи в недрах матери своя земля». Стражник пошёл к реке, «платно мыяше водою, лице же свое омываше слезами». С 1 на 2 ноября 1675 г. Ф.П. Морозова умерла. 1 декабря 1675 г. умирает и М.Г. Данилова (9).

Аввакум на гибель Морозовой и Урусовой восклицал: «О светила великия, солнца и луна руския земли, Феодосия и Евдокея, и чаша ваша, яко звезды сияющыя пред господем Богом! О две зари, освещающия весь мир на поднебесней...».

Ф.П. Морозова и Е.П. Урусова своей жизнью и смертью показали, что

Боровск. Вид с Высокого на старообрядческий
храм Покрова Пресвятой Богородицы

они встали выше всех своих идейных противников, их убеждённость в своей правоте и превосходство над мучителями заставляет последних бояться их после смерти ещё больше, чем живых.

В 1682 г. на месте захоронения сестёр их братья Алексей и Фёдор Соковнины положили надгробную плиту.

Они, как и сёстры, были верны «древлему благочестию».

4 марта 1697 г. окольный А.П. Соковнин,

«потаенный раскольник»,

окончил свои дни

на плахе (10).

Стрельцы в XVII в.

Русский боярин в XVII в.
Из книги А. Олвария
«Описание путешествия
в Московию»
(1636—1643 гг.)

Боярин Морозов

Морозов Борис Иванович (1590—1661) — государственный деятель, руководитель русского правительства в середине XVII в., боярин. Он был воспитателем («дятькой») молодого царя Алексея Михайловича. Б.И. Морозов был женат на Анне Ильиничне Милославской (ум. 1667 г.), родной сестре царицы Марии Ильиничны, жене царя Алексея Михайловича. Через Анну Ильиничну Морозовы были в родстве (свойстве) с царской семьёй. С 1645 г. Б.И. Морозов фактически руководил государством. Руководил он также приказами Большой казны, Стрелецким, Аптекарским, Новой четью. Стремясь увеличить государственную казну, ввёл налог на соль, что явилось одной из причин восстания в Москве в 1648 г. Восставшие требовали у царя выдать его им, но Алексей Михайлович укрыл его у себя во дворце, а затем отправил в фиктивную ссылку, из которой через 4 месяца вернул. Борис Иванович принимал активное участие в подготовке Уложения 1649 г. и до конца 1650 г. продолжал руководить русским правительством. Б.И. Морозов был крупным землевладельцем и владел 9100 дворами с 27400 крестьянами в 19 уездах Русского государства.

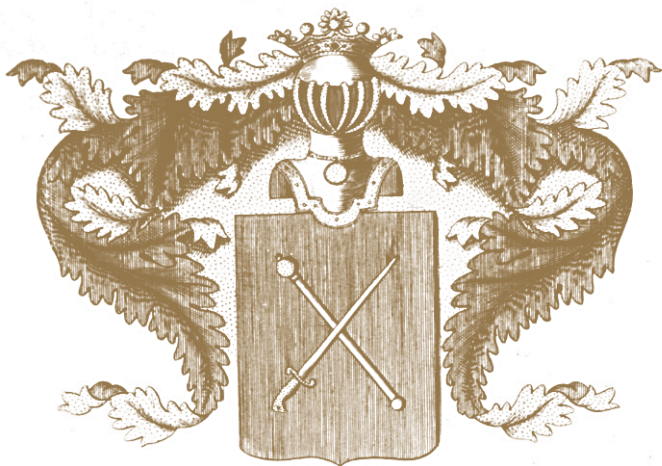
Литература

Акты хозяйства

Б.И. Морозова. М.; Л., 1940—1945. Т.1—2.

Забелин И.Е. **Большой боярин в своём вотчинном хозяйстве XVII в.** // Вестник Европы. 1871. №1—2.

Смирнов П.П. **Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.** М.; Л., 1948. Т.2.

Герб рода Соковниных

Род Соковниных

Соковнины (XVII в.) — дворянский род, происходящий от баронов Икскуль, или, вернее, Мейендорф-Икскуль — одного из древнейших родов Германии, восходящего к XI в. Свидигер фон Мейендорф, епископ Бамбергский, был римским папой под именем Климента II (ум. 10 октября 1047 г.). Два брата Даниил и Кондрат фон Мейендорф переселились из Голштинии в Ливонию в 1198 г. Кондрат в 1200 г. получил в Эстляндии от князя-епископа Рижского в лен замок Икскуль. Один из потомков — барон Иоганн фон Икскуль — выехал в 1545 г. из Ливонии к Ивану IV и принял крещение под именем Фёдора Ивановича. Его сын Василий Фёдорович получил прозвище Соковня. Он и является родоначальником рода Соковниных. У его праправнука Прокопия Фёдоровича Соковнина было четверо детей: Феодосья (боярыня Морозова), Евдокия (княгиня Урусова), Алексей и Фёдор.

Род Соковниных внесен в VI часть родословных книг Московской, Ярославской, Симбирской, Тульской, Орловской губерний. Описание герба: «Щит имеет красное поле, в коем изображаемы крестообразно серебряная булава, имеющая головку золотую, и меч, остроконечием обращённый к левому верхнему углу. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нём короною. Намёт на щите красный подложенный золотом».

Прокопий Фёдорович Соковнин в 1624—1626 гг. был воеводой на Мезени и в Кевроле, 1627—1640 гг. — дворянин московский; в 1631 г. был отправлен посланником в Крым, где пробыл до 1633 г. С 1635 по 1637 гг. находился воеводой в Енисейске. В 1642 г. участвовал в Земском соборе по вопросу «Азовского сидения». В 1641—1646 гг. заведовал Каменным приказом. Во время свадьбы царя Алексея Михайловича и Марьи Ильиничны Милославской в январе 1648 г. шёл за санями царской невесты, а через месяц уже находился в чине дворецкого царицы. 17 марта 1650 г. в день именин царя был пожалован в

окольные. На протяжении 1650—1652 гг. сопровождал царя в загородных поездках, а 5 апреля 1652 г. встречал перевозимый из Старицкого монастыря в Москву гроб умершего патриарха Иова. В этом же году Прокопий Фёдорович в чине наместника калужского вёл дела с литовскими послами. Во время польского похода царя Алексея Михайловича в 1654—1656 гг. оставался в Москве оберегать царицу. Был женат на Анисье Никитичне Наумовой. Умер в глубокой старости в 1662 г.

Фёдор Прокопьевич Соковнин 6 января 1647 г. был пожалован в стольники. В январе 1648 г., как и его отец, находился в числе сопровождающих царскую свадьбу. В 1648, 1650 гг. сопровождал царя в его загородных поездках. В 1658—1660 гг. служил у стола царя. В 1668—1671 гг. присутствовал в мастерской палате царицы Марии Ильиничны, а 1669 г. был у неё дворецким, в 1670 г. из дворецких пожалован в думные дворяне. В 1675 г. был отправлен воеводою в Чугуев. С 1776 г. он окольный, в 1677 г. присутствовал в мастерских палатах царицы Натальи Кирилловны. В 1676—1682 гг. он вновь приближен ко двору и сопровождает царя Фёдора Алексеевича в загородных поездках. По просьбе царицы в 1677 г. он находит для царевича Петра учителя Никиту Моисеевича Зотова — дьяка Челобитного приказа. В 1680 г. царь приказал ему отпускать лекарства в хоромы Натальи Кирилловны и царевича Петра. В 1682 г. Фёдор Прокопьевич подписывается под Соборным Уложением об уничтожении местничества, и 29 июня 1682 г. был пожалован в бояре. После 1682 г. и до 1697 г. его имя очень редко встречается в Разрядах. 20 марта 1697 г. он вместе с семьёй (жена и дети) был сослан в деревню за преступление брата. В этом же году он умирает.

Алексей Прокопьевич Соковнин после свадьбы царя в 1648 г. ребёнком зачислен в стольники к царице. В 1658 и 1660 гг. был чашником за торжественными царскими обедами в честь грузинского царевича Николая Давыдовича. После смерти царевича Симеона Алексеевича (1669 г.) и царя Алексея Михайловича «днемал и ночевал» при их гробах. В 1673 г. был отправлен воеводою в Острогжск. В 1680 г. межевал и описывал границы Васильцова стана Московского уезда. В 1682 г. он стольник царя Петра. Затем пожалован в окольные. С 1689 по 1690 гг. — начальник Конюшенного приказа. В 1690 г. имел титул «ясельничего». В 1697 г. участвовал в заговоре стрелецкого полковника Цыклера, открытом накануне отъезда Петра I за границу. Цыклер во время попыток главным виновником назвал Алексея Прокопьевича. Братья Соковнины стояли за «древнее благочестие». 4 марта 1697 г. Алексей Соковнин, «потаенный раскольник», был обезглавлен на Красной площади. Среди казнённых заговорщиков был и стольник Фёдор Матвеевич Пушкин, женатый на дочери Алексея Соковнина. Конец XVII в. был для рода Пушкиных закатом их славы: казнь одного заговорщика обернулась опалой для всей семьи, отныне Пушкины навсегда были изгнаны из правящего слоя. Род же Морозовых в XVII в. вымер полностью.

Алексей Прокопьевич был женат на Татьяне Семёновне Чириковой, имел дочь Софью и трёх сыновей — Василия, Фёдора, Петра.

Княгиня Евдокия Прокопьевна Урусова (Соковнина) — младшая сестра боярыни Ф.П. Морозовой, жена царского кравчего князя Петра Семёновича Урусова. Арестована вместе с сестрой в ночь на 16 ноября 1671 г. и скончалась от голода 11 сентября 1675 г. в Боровской земляной тюрьме. Е.П. Урусова была «духовной дочерью» протопопа Аввакума, она пошла вслед за сестрой в неприятии церковной реформы патриарха Никона на открытое непослушание властям как церковным, так и светским. Е.П. Урусова за веру пошла на унижение и пытки. Ей пришлось бросить дом и семью, нежно и горячо

любимых детей — сына и трёх дочерей, одна из которых умерла во время её заточения. Из сохранившихся писем Е.П. Урусовой к детям видна её нравственная сила, обожание, материнская тоска по брошенным её мужем детям. «Сын Васенька» и дочери Анастасия и Евдокия оставались в доме П.С. Урусова, который поспешил развестись с женой в начале 1673 г. и женился второй раз. Находясь в боровской тюрьме, страдая от предательства мужа и тоскуя по детям, она не страшится тяжести заточения, она понимает, что это единственный путь для спасения не только своей души, но и детей.

О судьбе детей Е.П. Урусовой практически ничего не известно. Любимый её сын Васенька был немного моложе своего двоюродного брата И.Г. Морозова. В 1676 г. В.П. Урусов числился комнатным стольником во дворце.

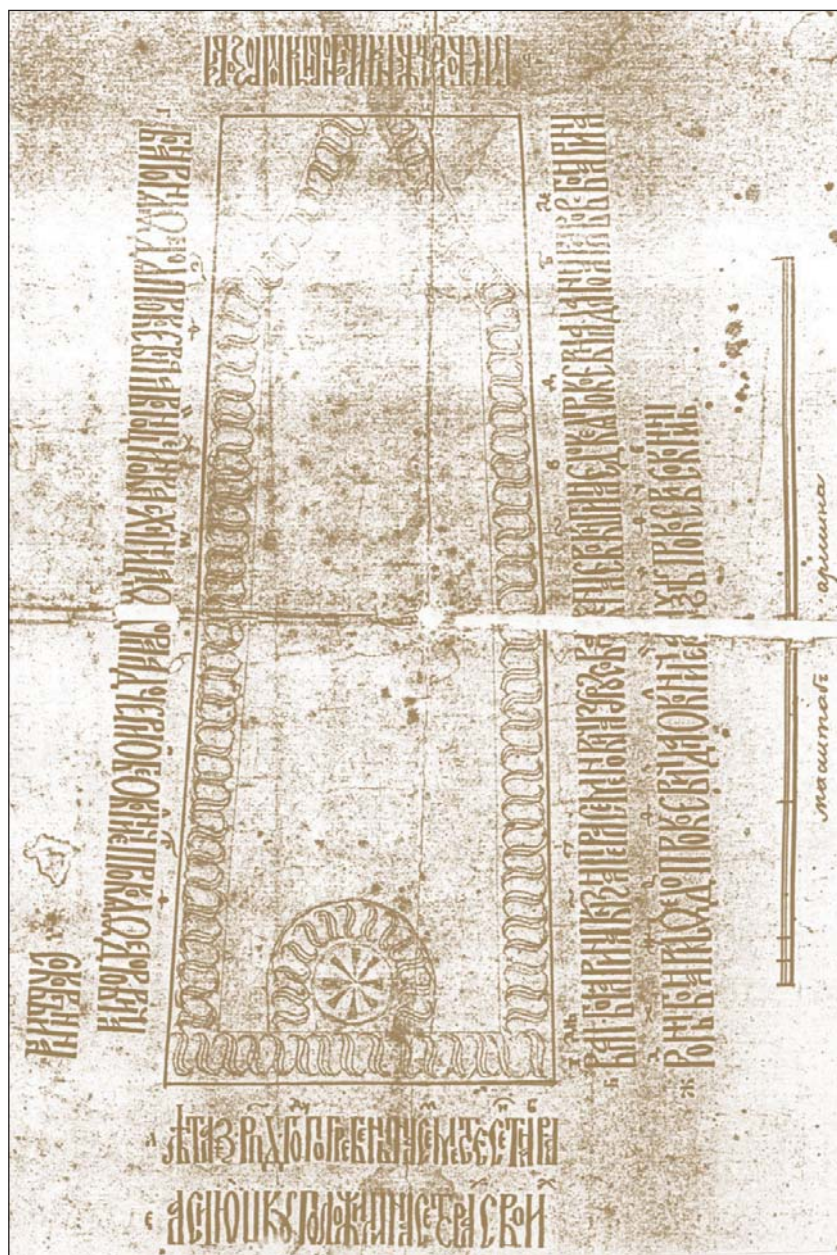
Анастасия и Евдокия крепко усвоили материнские заветы. Протопоп Аввакум в одном из посланий 1680 (или 1681 г.) с нежностью пишет о дочерях Е.П. Урусовой и поддерживает намерение юной Анастасии выйти замуж «за Беликова и честнова жениха» и сравнивает её с Юдифью.

Литература

- **Русский биографический словарь.** СПб., Т.16. 1909. С.48—50.
- **Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи.** СПб., 1798. Ч.II. Л.62—62об.

Плита на могиле Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой на боровском Городище.
Вид с северо-востока. Не позднее 1882 г.

Прорись текста на надгробной плите Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой.
Начало XX в.

Боровскъ. № 5.
Старообрядческий храмъ „Всѣхъ Святыхъ“.

Старообрядческий храм Всех святых в Боровске.
1910-е годы

Боровск во второй половине XVII в.

Боровск в XVII в. являлся социально-экономическим и административным центром большого Боровского уезда. В июле 1610 г. он вместе с Пафнутьев-Боровским монастырём был взят и разграблен войсками Лжедмитрия II.

Боровск состоял из укреплённого городища с административными дворами, посада и слобод. Часть слобод принадлежали Пафнутьеву монастырю, но со второй половины XVII в. они были отписаны к посаду. В 1610 г. боровское городище было обнесено деревянной крепостью с 6 башнями (в двух башнях были прорублены ворота). Во всём городе насчитывалось 16 церквей (в том числе 2 каменных). Войсками Лжедмитрия II было сожжено 6 церквей и 138 дворов. Большинство владельцев погибло, пытаясь спастись за стенами монастыря. Город был уничтожен на 53%, уцелело всего 123 двора.

Город за 10 лет залечил раны только на 10%, к 1630 г. было восстановлено 87% домов. К середине XVII в. положение изменилось. С 1646—1650 гг. к городу были приписаны слободы Пафнутьев-Боровского монастыря: Мякишевская, Мельничная, Высоковская, Никольская, — где проживало 451 человек в 150 дворах. Боровск к середине XVII в. насчитывал 266 дворов с населением 798 человек.

В 1685 г. была проведена перепись населения г. Боровска. В это время в городе было 11 церквей (2 из них находились в Рождественском женском монастыре и Высоковском монастыре) и 1 часовня возле Петровой Горы, земля которой принадлежала драгунам. На городище располагались воеводский и осадный дворы, приказная изба, тюремный острог (внутри которого 2 земляные тюрьмы). На посаде имелись таможенная и земская избы, изба для кружечного сбора, соляной амбар, школа, богадельня, винокурня. В 290 дворах проживало 1013 человек.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ Г. БОРОВСКА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В.

	1680 г.		1695 г.	
	дворы	человек	дворы	человек
пушкарей	14	41	19	56
драгун	38	86	34	102
посадских	189	720	184	705
разл. служебных	6	14	7	18
итого	247	861	244	881

В средневековом городе торговля была неотделима от ремесла. Население Боровска занималось в основном производством сельскохозяйственной продукции (лук, чеснок и т.д.), рыболовством, скотоводством. Производились необходимые населению предметы обихода, одежда, инструмент. Серебряных дел мастера и иконники работали не только

на Пафнутьев монастырь, но и на рынок. В основном, произведённая продукция реализовывалась в городе, но было несколько десятков купцов, которые торговали в Пскове, Нижнем Новгороде и других городах России.

В середине XVII в. в слободах Мякишевской, Мельничной, Высоковской и Никольской числилось 47 лавок и 7 кузниц. Хозяева торговали с Псковом, Новгородом, Нижним Новгородом и другими городами.

В 1685 г. на городской площади были расположены 78 торговых лавок и 35 лавочных мест (в Мясном ряду насчитывалось 34 лавки и 17 мест лавочных, в соляном и рыбном ряду 33 лавки и 13 мест лавочных, в москательном ряду 11 лавок и 5 мест лавочных). В городе имелось 3 воскобойни, 10 кузниц (8 принадлежало посадским людям, а 2 драгунам).

В 1685 г. в Боровске насчитывалось 290 дворов. Из них 220 домохозяев занимались следующим:

- 135 человек разводили огороды и торговали луком и чесноком;
- 46 человек были мясниками, рыбниками, калачниками и солодовниками;
- 27 человек были ремесленниками;
- 12 человек работали по найму.

Около 75% населения занималось огородничеством и торговлей съестными припасами.

Литература

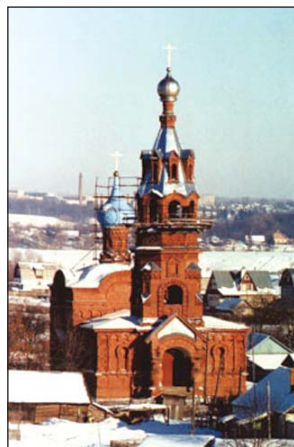
Осипов В.И., Осипова А.И.

Боровск в XVII в. // Боровский краевед. Вып.7. Боровск, 1997. С.107—118

Старообрядческий храм
Покрова 1-й общины
в Боровске.
1910-е годы

Старообрядческий храм
Введения Богородицы
в Боровске (бывший
Покрова 1-й общины).
2003 г.

г. БОРОВСКЪ. Покровскій Старообрядческій Храм
2-ой Общ.

Старообрядческий храм Покрова 2-й общины в Боровске. 1913 г.

глава 3

настанет пора— и воздвигнут ей памятник вместо дыбы

огила боярыни Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой с надгробной плитой на ней также имеет непростую судьбу (1). Впервые её описал русский историк и археограф П.М. Строев в 1820 г., путешествуя по русским городам и монастырям с целью поиска древних документов: «Камень... лежит на Городище, у острога. Боровские жители имеют к нему особенное почтение:

проходя мимо, кланяются до земли, иногда служат и панихиды. По утверждению их, под сим камнем погребены две княжны, сожжённые татарами (другие говорят — Литвою) за веру христианскую. Но это несправедливо.

Находящаяся вокруг него надпись, хотя и весьма поизгадилась, однако же я с немалым трудом прочёл следующее: „Лета 7184 (1675 г.) погребены на сем месте: сентября в 11 день боярина князя Петра Семеновича Урусова жена ево, княгиня Евдокея Прокофьевна; да ноября во 2 день, боярина жена Морозова бояроня Федосья Прокофьевна, а во иноцех инока схимница Феодора, а дщери окольного Прокофья Федоровича Соковнина. А сию цку положили на сестрах своих родных боярин Феодор Прокофьевич, да окольной Алексей Прокофьевич Соковнины“» (2). Неправ был историк, думая, что боровские жители не знают, кто похоронен под могильной плитой. Просто боровчане в годы преследований боялись, что излишняя известность может привести к уничтожению старообрядческой святыни. Надгробная плита почиталась чудодейственной, к ней они приходили и молили мучениц помочь им в горестях и бедах. Женщины просили святых Феодору и Евдокию о чадородии, а приложившись к плите, исцеляли зубную

боль.

В 1905 г. была дарована свобода вероисповедания, а 1908 г. стал переломным для боровских старообрядцев: регистрировались давно существовавшие общины, строились новые храмы. По инициативе настоятеля Всехсвятской старообрядческой общины о. Карпа Тетёркина ежегодно, начиная с 1906 г., совершался крестный ход на могилу боярыни Ф.П. Морозовой и княгини Е.П. Урусовой. Это вызвало противодействие миссионера о. Иоанна Жарова, который с возмущением писал в «Калужских епархиальных ведомостях», что 11 сентября старообрядцы с настоятелем Карпом Тетёркиным из своей моленной ходили крестным ходом на Городище, где захоронены боярыня Морозова и княгиня Урусова. На могиле о. Карп произнёс речь. И далее миссионер восклицает: «Интересно было бы знать, с чьего разрешения был этот крестный ход. По слухам известно, что разрешения на это старообрядцами не было испрашено. И это осталось безнаказанным» (3). Но возгласы миссионеров оставались не воспринятыми населением, которое в своей большей части было старообрядческим. Согласно Первой Всероссий-

Могила св. мучениц
Феодоры и Евдокии
в Боровске.
Вид с севера и с востока.
1890-е годы

ской переписи 1897 г., в Боровске проживало 8414 человек, из них 3710 было старообрядцев, что составляло 44,1% от всех жителей города (4). Соответственно количество старообрядцев увеличилось после 1905 г.

Традиция совершения крестного хода на могилу продолжалась. Очевидец события 1909 г. писал: «По примеру минувших трёх лет боровские граждане-старообрядцы 11 сентября с. г. почтили память страдалиц за веру Христову и за древние православные обряды княгини Евдокии Урусовой и боярыни Феодосии (во инокинях Феодоры) Морозовой на могилу крестным ходом.

Около 11 часов утра в храм Всех Святых, что на Успенской улице, народ начал стекаться со всех концов города. По обычному началу, о. Карп выдал святой запрестольный крест и святые запрестольные иконы и благословил собравшийся народ идти на место упокоения мучениц. За святыней последовали в дорогах облачения настоятель о. Карп и диакон Григорий, за ними местного храма хор певцов и певиц с пением крестовоздвиженских ирмосов во главе с учителем пения И.Ф. Пучковым. По прибытии на так называемое „Городище“, на место упокоения страдалиц, началось служение панихиды. По окончании оной о. Карп сказал трогательную речь и познакомил слушателей ещё с житием священника Полиекта и 14 человек, с ним сожжённых в граде Боровске за древние обряды.

После речи и обычного начала православные христиане и все присутствующие стали поминать усопших страдалиц освященною кутиєю. При благоприятной погоде крестный ход возвратился в храм Всех Святых. Народу было очень много, и разных согласий, и все молились. Много было и от господствующей церкви» (5).

Описание могилы оставил путешественник П. Россиев, посетивший Боровск в 1908 г.: «Могила обнесена убогой деревянной оградой. Над изголовьем возвышается кудрявая берёза с ушедшей в ствол её иконою. В таком виде эта историческая могила пребывает с 1882 года, когда она стала предметом заботы местных старообрядцев». Он упоминает, что о могиле заботятся боровские старообрядцы А.Г. Щербаков и умерший к тому времени Н.К. Корнеев. Общаясь с местными жителями и следя за печатью, П. Россиев замечает, что «убогую деревянную ограду, (а может быть, и берёзу) заменит прекрасная стильная часовня», так как для старообрядцев «образы Морозовой и Урусовой окружаются уже особенным ореолом» (6). П. Россиеву, воспитанному в лоне синодальной церкви, была непонятна убеждённость боровчан, которые верят, что мощи сестёр нетленны «и кости целы и волосы сохранились». Для него могила Морозовой и Урусовой только «исторический мрачный памятник» (7).

Могила св. мучениц Феодоры и Евдокии в Боровске.
1910-е годы

В 1904—1905 гг. боровский купец, создатель первого в городе музея, Н.П. Глухарёв начал хлопотать в Министерстве внутренних дел о разрешении поставить на могиле сестёр крест. Вопрос о создании памятника боярыне Морозовой и княгине Урусовой на месте их погребения после 1905 г. приобрёл новое наполнение. 29 апреля 1909 г. Боровская городская дума по ходатайству совета Всехсвятской старообрядческой церкви постановила «отвести 24 сажени земли на городище на месте могилы кн. Урусовой и б. Морозовой для имеющейся в недалёком будущем постройки памятника-часовни на их могиле при участии всероссийского старообрядчества» (8). В начале 1912 г. Совет старообрядческих съездов предложил общинам вновь возбудить ходатайство перед Министерством внутренних дел об установлении на могиле протопопа Аввакума креста, а в Боровске на могиле боярыни Морозовой и княгини Урусовой — часовни (9). И эта идея в 1912 г., казалось, была близка к осуществлению. Уже был избран комитет по созданию памятника. Вот как об этом говорилось в журнале «Церковь» за 1912 г.:

«...Памятник праведницам.

В городе Боровске Калужской губ. почивают знаменитые мученицы за старообрядчество, две родные сестры: боярыня Феодосия Морозова и княгиня Евдокия Урусова. Их долголетние страдания, их непреодолимая стойкость в благочестивой вере и их мученическая кончина за священные заветы св. Церкви вызывают у верующих христиан-старообрядцев слёзы умиления и чувства глубокого преклонения перед великой памятью доблестных страдалец. Старообрядцы давно лелеяли в своих благородных сердцах желание почтить память великих сестёр-мучениц сооружением соответствующего монумента на их могиле. Слава Богу, желание это начинает приходить в дело. 18-го текущего июля в г. Боровске состоялось объединённое собрание старообрядцев разных согласий, на котором решено воздвигнуть часовню-памятник на месте упокоения боярыни Морозовой и княгини Урусовой. Для этой цели собранием избран особый комитет. Приводим полностью журнальную запись постановлений настоящего собрания.

По приглашению совета 2-й покровской общины в заседание прибыли: член совета всероссийских съездов старообрядцев Бриллиантов М.И., от покровской старообрядческой общины: священник Ковшов А.Д., диакон Борзов Г.Е., Капырин П.Е., Капырин П.П., Калашников И.А., Шевалёв Н.А., Калашников А.А. и Капырин И.П.; от всехсвятской старообрядческой общины: священник Тетёркин К.Л., Капырин Я.К., Шутов П.В., Санин М.И.; от старообрядческой общины, приемлющей священство, переходящее от господствующей церкви, тульско-лужковского согла-

сия: Полежаев И.П., Глухарёв Г.П. и от 2-й покровской общины (последователи епископа Иова): священник о. Иоанн Щедрин, Головтеев И.А., Шевелёв Я.Е., Голофтеев Ф.Д., Капырина М.П., Капырина К.П., Капырина А.П., Голофтеев С.И., Леснов Б.И., — всего 28 человек. Председателем собрания избран М.И. Бриллиантов.

1. Открыв заседание, председатель собрания предложил на рассмотрение и утверждение вопрос согласно программе заседания: желательно ли собранию, чтобы была воздвигнута часовня на могиле княгинь Евдокии Урусовой и Феодосии, в иночестве Феодоры, Морозовой, что на Боровском городище, где лежит камень с подписями, положенный на их могиле? Собрание единогласно выразило желание постройки часовни на могиле княгинь Морозовой и Урусовой.

2. Собранию было предложено выбрать проект часовни, для чего гражданским инженером г. Амилюстиным было представлено четыре эскиза проекта часовни. Собранием единогласно принят проект часовни с широким куполом в псковско-новгородском стиле, окружённой пристройками московско-ярославского стиля.

3. Предложен председателем собрания вопрос о приискании средств на постройку часовни. Постановлено: обратиться с воззванием к старообрядцам всей России, причём постановлено обратиться к совету всероссийских съездов старообрядцев с просьбой разослать таковые воззвания по известным им адресам и также обратиться через другие старообрядческие организации различных согласий с просьбой рассылки воззваний. Во-вторых, обратиться к старообрядчеству путём гласности через старообрядческие органы печати.

4. На вопрос, как выполнить пожелания собрания относительно постройки и сбора пожертвований, постановлено: для выполнения постановлений организовать комитет, избрав для этого по два лица от каждого совета общины старообрядцев в г. Боровске и несколько лиц из других мест России; после 15-минутного перерыва предложенные лица единогласно избраны в комитет по постройке часовни. От совета всероссийских съездов старообрядцев избраны: П.П. Рябушинский, М.И. Бриллиантов, А.И. Морозов; по предложению В.Н. Жданова избран Ив.Е. Кузнецов; от всехсвятской общины — священник К.Л. Тетёркин и А.П. Ёжиков; от покровской общины — священник отец А.Д. Ковшов и А.А. Калашников; от тульско-лужковской общины — И.П. Полежаев и Г.П. Глухарёв; от 2-й покровской общины (последователей епископа Иова) — Я.Е. Шевелёв и Н.Н. Жданов, а за его отсутствием — С.И. Голофтеев. В случае отказа кого-либо из членов, каждому совету общины предоставляется право выбора нового члена на место выбывшего. Избранный комитет по постановлению настоя-

щего собрания заведует приёмом пожертвований и сбором денежных сумм, ведает всеми делами постройки, закупает материалы, нанимает и рассчитывает подрядчиков и рабочих, ходатайствует перед правительственными, общественными учреждениями и частными лицами как лично, так и через поверенных.

Почётным председателем комитета собрание единогласно избрало П.П. Рябушинского в Москве, причём выборы председателя и его заместителя и казначея предоставляются самому комитету. Заседания комитета считаются законно состоявшимися при 1/3 прибывших членов, в том числе, если прибудет председатель или его заместитель.

Председатель собрания заявил, что по программе заседания вопросы закончены, ему единогласно была выражена благодарность, после чего собрание было объявлено закрытым.

Подлинную запись подписали: председатель собрания Михаил Бриллиантов; члены собрания: иерей Афанасий Дионисиевич Ковшов, иерей Карп Тетёркин, диакон Г. Борзов, Ив. Ал. Калашников, Пётр Шутов, Михаил Ив. Санин, Г. Глухарёв, Василий Жданов, Николай Жданов, Пафнутий Капырин, Поликарп Е. Капырин, Фёдор Голофтеев, Яков Шевелёв, Павел Голофтеев, Борис Леснов, А. Капырина, К. Капырина; секретарь собрания Ив. Капырин.

Избранный комитет уже приступил к возложенным на него делам» (10).

Но, к сожалению, этому проекту не было суждено осуществиться. 7–10 ноября 1913 г. в Москве проходил старообрядческий съезд. Председатель доложил съезду, что вопрос об установке в Боровске часовни-памятника на могиле боярыни Морозовой и княгини Урусовой снимается с обсуждения вследствие запрещения представителем полиции. П.П. Рябушинский в заключительной речи произнёс: «Я верю, наступит скоро тот день, когда старообрядцы уже соберутся при лучшей, радостной обстановке. Ибо придёт, наконец, правда, восторжествует справедливость». В 1916 г. в журнале «Старообрядческая мысль» в заметке «Наши ходатайства» было сказано, что Петроградский епископ Геронтий и М.И. Бриллиантов были избраны уполномоченными на личное ходатайство в Петрограде перед различными учреждениями, в том числе о постройке памятника на месте сожжения протопопа Аввакума и часовни над могилой сестёр Соковниных. У них состоялась встреча с председателем Совета министров, который заявил, что «со своей стороны, не встречает препятствий к удовлетворению ходатайств московской депутации о разрешении постановки памятника на месте сожжения протопопа Аввакума и часовни в городе Боровске над могилами княгини Урусовой и боярыни Морозовой в том случае, если по-

следует на это согласие Синода» (11). Согласия не последовало...

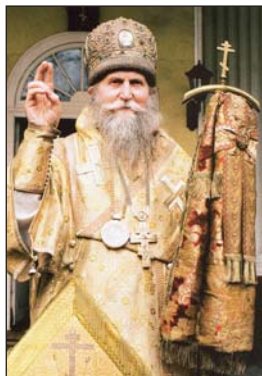
Первая мировая война, за ней тяжёлые годы гражданской войны помешали совершиться благому делу. После установления советской власти, когда закрывались храмы, уничтожалось духовенство, о создании памятника, разумеется, не могло быть и речи.

Однако интерес к судьбе мучениц за древлеправославную веру не пропал, принимая в советское время весьма уродливые формы. 18 июля 1936 г. было произведено вскрытие могилы. Чудом сохранившиеся 5 фотографий говорят о том, что в результате вскрытия были обнаружены останки двух человек. На первой фотографии показана могила, обнесённая металлической оградой; на второй — нижняя часть ствола берёзы и несколько ступеней, ведущих в глубь ямы; на третьей — стоящий в раскопе в рост высокий худощавый человек с лопатой в руке; на четвёртой — череп и на пятой фотографии виден весь скелет и череп. Фотографии были принесены и переданы в Боровский историко-краеведческий музей 13 июля 1995 г. В. П. Шустовым. К сожалению, не сохранилось описания раскопок; неизвестны ни организация, осуществлявшая раскопки, ни люди, непосредственно производившие работы. Неизвестна также и дальнейшая судьба останков мучениц: остались ли они на первоначальном месте захоронения или же были перенесены в другое место (12).

В 1940 г. была закрыта и единственная остававшаяся в городе старообрядческая церковь — Покрова Пресвятой Богородицы. На протяжении почти полувека, в отсутствие церкви и пастыря, боровские старообрядцы не только сохраняли общину, но и использовали любую возможность, чтобы возвысить свой голос о возвращении им храма (13).

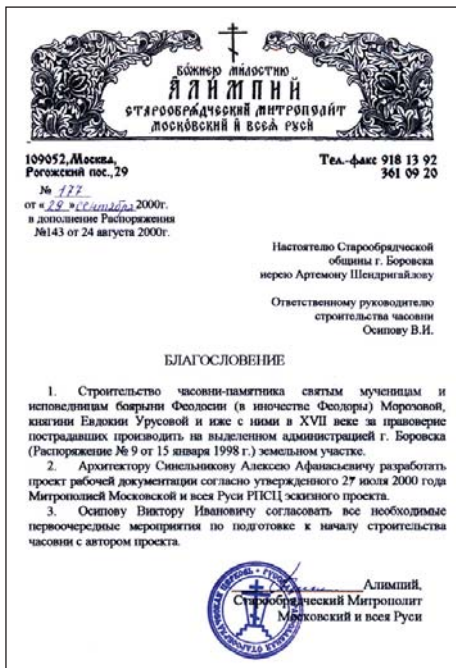
Партийная администрация считала, что Городище, где находились летний кинотеатр, городской сад, школа, а затем и здание райкома партии, не место для старообрядческой святыни. 10 марта 1960 г. надгробная плита в качестве исторического памятника была увезена из Боровска и положена во дворе Калужского областного краеведческого музея, где пролежала почти 30 лет. А в начале 1980-х годов на месте захоронения сестёр-мучениц была возведена пристройка к райкому партии.

В 1988 г. Боровский историко-краеведческий музей ходатайствовал о возвращении надгробной плиты в Боровск. Просьба музея была поддержана, и приказом №52 от 23 мая 1988 г. по Калужскому областному управлению культуры было разрешено передать надгробную плиту. 21 июня учащиеся ССТУ-3 г. Калуги помогли погрузить плиту на машину и доставить её на выставку в Пафнутьев монастырь. 3 июля она была установлена в зале музея. Надгробная плита в это время представляла собой вытянутую трапецию, нижняя и верхняя стороны которой равны

Алимпий,
Митрополит Московский
и Всея Руси РПСЦ

Благословение митрополита
Алимпия на строительство часовни
в Боровске.
29 сентября 2000 г.

68 и 80 см, длина плиты 190 см, толщина колеблется от 20 до 30 см (следует отметить, что это почти половина первоначальной толщины плиты — нижняя часть отслоилась, поэтому надпись вязью, когда-то прочитанная П. Строевым, сейчас практически не поддаётся расшифровке) (14).

В январе 1990 г., после 50 лет молений боровских старообрядцев, им был возвращён храм Покрова Пресвятой Богородицы. Активизировалась деятельность боровской старообрядческой общины во главе с настоятелем о. Артемоном Шендригайловым. Для него была очевидной необходимость установления памятного креста недалеко от места погребения боярыни Морозовой и княгини Урусовой. В том же 1990 г. в газете «Боровские известия» появляются заметки с предложениями установить памятный знак. В №29 был опубликован проект памятного знака боровских архитекторов А. Новосёлова и В. Черникова. Вскоре инициативная группа завода «Вега» обратилась к боровчанам с предложением «восстановить могилу боярыни Морозовой и княгини Урусовой» (№82). Это предложение было поддержано историками и краеве-

дами («Не разрушать, а сохранить», №84). Наконец, было опубликовано интервью с о. Артемоном и представителями общественности («Установить памятный знак», №87), в котором говорилось о необходимости установления памятного знака.

14 мая 1992 г., в день памяти преподобного Пафнутия, боровских старообрядцев посетил Митрополит Московский и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Алимпий. Он побывал на древнем Городище и высказал пожелание, чтобы здесь рано или поздно был установлен памятный знак или часовня. Однако лишь в мае 1996 г. было получено разрешение от администрации Боровска и района о выделении старообрядческой общине участка земли на Городище.

19 июня 1996 г. о. Артемоном в присутствии собравшихся прихожан храма был совершён молебен на отведённом месте и установлен двухметровый деревянный крест. В подножие креста была вмурована металлическая табличка с надписью: «Здесь на боровском городище в 1675 году были погребены мученицы за древлеправославную веру боярыня Феодосия Прокофьевна Морозова (во инокинях Феодора) и ее сестра княгиня Евдокия Прокофьевна Урусова». С этого времени, следуя старой традиции, ежегодно 24 сентября боровчане-старообрядцы и все, кто чтит память сестёр-мучениц, после совершения Божественной литургии приходят к кресту, где служит молебен святым.

15 января 1998 г. администрацией г. Боровска было вынесено постановление №9 «О закреплении земельного участка за памятником-часовней боярыне Морозовой». На основании этого постановления старо-

Крест на месте строительства
памятника-часовни.
Установлен 19 июня 1996 г.

Эскизный проект
памятника-часовни.
Вид с запада.

Автор проекта
архитектор
А.П. Долнаков

Эскизный проект
памятника-часовни.
Вид с запада и юго-запада.
Автор А.А. Синельников

Эскизный проект памятного знака
Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой.
Авторы А. Новосёлов и В. Черников

обрядческой общине было выдано свидетельство на право пользования земельным участком 0,007 га. Приезжающие в Боровск старообрядцы и туристы всегда с сожалением отмечали, что дело с возведением часовни всё время откладывается, но как к этому приступить — никто не мог дать совета. Необходимо было Боровской старообрядческой общине Введения во храм Пресвяты́х Богородицы решиться на это ответственное дело. Толчок дали конкретные переговоры с Е.Е. Елисеевым, Е.И. Миловановой и С.В. Кокориным, представителями Митрополии, которые сами духовно горели этой идеей. Это начинание было поддержано протоиереем о. Леонидом, который ходатайствовал перед митрополитом Алимпием о вынесении этого вопроса на предстоящий съезд старообрядцев.

17–18 мая 2000 г. в Москве проходил I (19) Учредительный Всероссийский съезд старообрядцев Русской Православной Старообрядческой Церкви. На рабочем собрании после выступления В.И. Осипова с исторической справкой о жизни и страдании сестёр Соковниных, сохранении могилы и надгробной плиты боровчанами, о попытках в 1990-е годы поставить памятник мученицам за правове́рие и о состоянии дел на настоящий момент, присутствующие дружно поддержали предложение Е.Е. Елисеева о создании Комитета по строительству часовни в г. Боровске. В комитет вошли: митрополит Алимпий, о. Леонид Гусев, Е.И. Милованова, С.В. Кокорин, Е.Е. Елисеев, В.И. Осипов. Кроме того, составлено воззвание ко всем старообрядцам «с просьбой о сильном участии в создании часовни в память боярыни Морозовой и княгини Урусовой в г. Боровске Калужской области». 24 августа 2000 г. было дано по Митрополии распоряжение №123: «В связи с началом работ по строительству часовни в память боярыни Морозовой и княгини Урусовой в г. Боровске Калужской области на месте мученической кончины исповедниц благословляю:

1. Назначить прихожанина Старообрядческой общины г. Боровска Виктора Ивановича Осипова (директора Боровского филиала Калужского краеведческого музея) ответственным руководителем строительства часовни-памятника в г. Боровске.

2. Поручить Осипову В.И. полномочно представлять интересы Русской Православной Старообрядческой Церкви по всем вопросам, связанным со строительством вышеуказанной часовни.

3. Предоставить Осипову В.И. право первой подписи по всем вопросам, связанным со строительством часовни-памятника в г. Боровске.

4. Настоятелю Старообрядческой общины г. Боровска священноиерею Артемону Шендригайлову предоставить Осипову В.И. все соответствующие документы, необходимые для осуществления вышеуказанной деятельности.

5. Настоящее распоряжение действительно со дня подписания документа до окончания строительства часовни.

Управляющий делами Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви протоиерей Леонид (Гусев)».

Архитекторам на конкурсной основе было предложено изготовить эскизный проект часовни. К 27 июля эскизные проекты часовни А.А. Синельникова (с. Старая Некрасовка, Украина), А.П. Долнакова (г. Новосибирск) и И.А. Солдатёнок (г. Боровск) были представлены на обсуждение в Митрополию. Был утверждён проект, разработанный А.А. Синельниковым.

Но, к сожалению, более детальное рассмотрение проекта вызвало в Комитете разногласия, сущность которых сводилась к следующему:

1. Когда предполагали строить часовню, исходили из того, что её размеры должны быть небольшими: 6х6 м и высота до 5-7 м. Это позволяло получить разрешение на строительство в исторической, плотно застроенной, части Городища, где высота построек не должна превышать 10 м.

2. В эскизном проекте высота часовни достигала 17 м. В таких условиях часовня оказывалась со всех сторон стиснутой уже существующей застройкой.

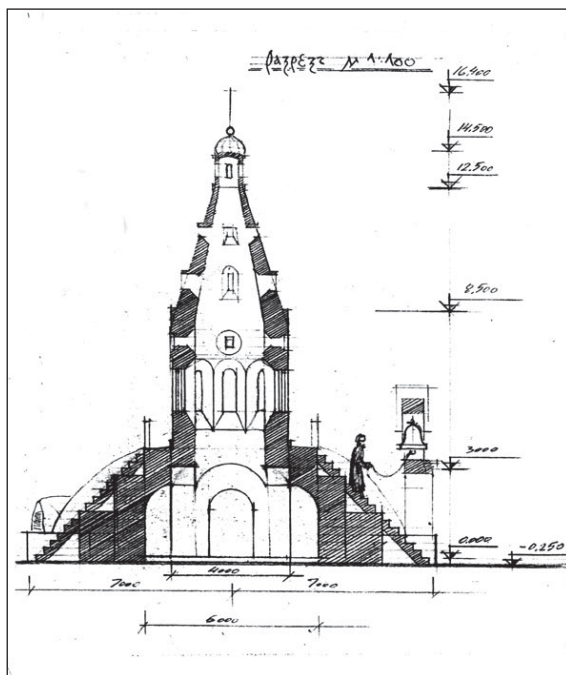
3. Кроме того, не было учтено, что в непосредственной близости от предполагаемого строительства проходят различные коммуникации, которые при строительстве будут нарушены.

Однако существовал запасной вариант: отнести часовню в северо-восточную часть Городища, на 30-40 м от намеченной прежде площадки, на совершенно открытое место. Отсюда часовня видна со всех сторон.

4 октября 2000 г. в Боровске состоялось рабочее совещание по вопросу строительства часовни. На нём присутствовали: директор Дирекции по охране, реставрации и использованию историко-культурных памятников Калужской области Т.В. Голоушкина, архитектор Боровского района Р.Г. Нестеренко, заместитель главы администрации Боровска А.В. Бодрецов, о. Артемон, В.И. Осипов, автор проекта А.А. Синельников. Во время обсуждения автору проекта было предложено либо изменить размеры часовни, либо перенести её на новое место. К сожалению, определённого решения на этом совещании принято не было.

Спустя некоторое время Комитет решил не строить часовню на другом месте, а объявить конкурс на новый проект, который отвечал бы всем техническим и архитектурным требованиям. 19 февраля 2001 г. постановлением администрации г. Боровска №24 было разрешено про-

Эскизный проект
памятника-часовни.
Автор проекта Д. Власов

ектирование памятника-часовни на участке, выделенном в 1998 г., при согласовании проекта с архитектурными службами и после проведения геологических и археологических обследований.

9 апреля 2001 г. Митрополит Московский и всея Руси Алимпиий благословил объявить новый конкурс на архитектурный проект памятника-часовни боярыне Морозовой, княгине Урусовой и иже с ними в XVII в. за правоверие пострадавшим.

С учётом градостроительной концепции застройки исторической части г. Боровска архитекторам было предложено придерживаться следующих условий:

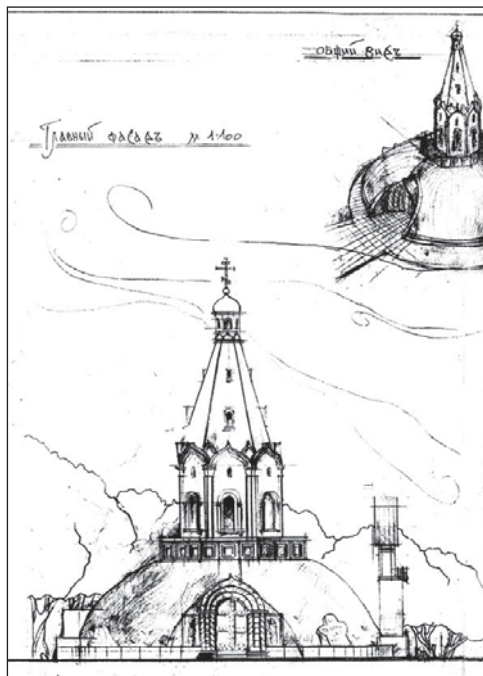
«1. Согласно архитектурно-планировочному заданию (АПЗ), размеры выделенного участка земли составляют 7х12 м. Высота часовни до 10 м.

2. Разработку проекта часовни желательно осуществить в традициях древнерусской школы зодчества.

3. Эскизные проекты представляются в формате А3.

4. Состав проекта: 1) план, 2) 4 фасада, 3) разрез, 4) пояснительная записка.

5. Часовня должна иметь вход и окна с боковых сторон.

6. Основной объём часовни должен быть выполнен из оштукатуренного кирпича или белого камня.

7. Проект делается безвозмездно. Общая стоимость проектно-сметной документации и строительства в пределах 500-600 тыс. руб. (20000 долларов).

8. Все проекты, присланные на конкурс, будут опубликованы в старообрядческих периодических изданиях и составят в дальнейшем основу архитектурного фонда Русской Православной Старообрядческой Церкви».

Конкурс проводился с 15 апреля по 3 июня (День Святой Троицы).

Пока архитекторы работали над новым проектом, на месте будущего строительства было проведено геологическое обследование: пробурены 5 скважин на глубину 10 м.

В июне в Комитет на конкурс поступили проекты. Большинство голосов был принят проект архитектора из Новосибирска А.П. Долнакова. В новом проекте архитектор использовал некоторые идеи предшествовавшего. После согласования проекта в архитектурных комиссиях Боровска и Калуги разрешение на строительство часовни было получено. А.П. Долнаков приступил к разработке строительных чертежей.

Согласно архитектурно-планировочному решению, «главная композиционно-художественная идея часовни заключается в прославлении христианского подвига мучениц за святоотеческую веру под покровом небесных сил. Центральный купол символизирует покровительство Пресвятой Богородицы страдальцам инокине Феодоре (боярыне Морозовой) и её сестре княгине Урусовой. Два малых купола на боковых западных закомарах символизируют жизнь и мученическую смерть этих святых жён».

Для усиления объёмно-пространственной композиции и духовного звучания памятника-часовни архитектор считал возможным на боковых закомарах восточного фасада установить ещё два барабана с такими же куполами, которые могут быть посвящены ещё двум боровским мученицам Марье (М.Г. Даниловой) и инокине Иустине, принявшим страдания и смерть вместе со свв. Феодорой и Евдокией.

Высота часовни до отметки уровня центральных закомар — 7,2 м, до верха главного купола — 12,85 м, до верха большого креста — 14,85 м, до верха малых крестов — 11,6 м. Четверик центрального барабана 1,7х1,7 м. Барабан главного купола диаметром 1,3 м имеет четыре оконных проёма. Вход в часовню из-за стеснённости объёма — один, с западного фасада. К часовне прилегает территория площадью 500 кв. м.

Часовня покоится на стилобате со ступенями, ведущими к главному входу. Со стороны главного входа по обеим сторонам в стене расположены ниши с иконами, здесь могут поставить свечи те паломники, которые приедут к часовне, когда она закрыта. На трёх других фасадах установлены доски с рассказами о жизни и страданиях боровских мучениц...

Естественное освещение внутреннего пространства часовни осуществляется через четыре оконных проёма в барабане центрального купола. Отражённая освещённость интерьера создаёт внутри часовни молитвенное настроение. Основной замысел решения внутреннего пространства часовни состоит в разделении его по вертикали на две части. Пространство часовни на уровне стилобата посвящено прославлению мучеников за древнее православие. В центре часовни четыре житийных иконы образуют квадратный колодец. Через него тусклый дневной свет просачивается в нижний, подземный уровень, который символизирует земляную яму — место страданий и смерти мучениц, их последний земной приют. К склепу с гробницей ведут из подземного зала крутые каменные ступени... Именно здесь, в каменном склепе у гробницы страдальцев, каждый православный должен на мгновение ощутить величие подвига боярыни Морозовой, княгини Урусовой и иже с ними пострадавших.

В сентябре 2001 г. калужским археологом О.Л. Прошкиным было

проведено и археологическое обследование. И вот в праздник Покрова Пресвятой Богородицы была получена техническая документация на строительство нулевого цикла часовни.

Но начало строительства затянулось до лета 2002 г. Это было связано с трудностями, которые предстали перед рабочими, и нехваткой финансовых средств. На маленькой строительной площадке из-за ограниченной площади нельзя было делать широкий котлован, поэтому приходилось рыть его вручную. На глубине более 3 м началось его обсыпание. Установка щитов не помогала: их вместе с крепежом вырывало и котлован снова наполнялся песком. После долгих и упорных попыток было решено рыть его траншейным способом и сразу закладывать фундаментные блоки. После того, как 1—2 ряда блоков будут уложены и не будет больше угрозы осыпки, лишнюю землю убирать внутри периметра фундамента. К середине сентября сложился рабочий коллектив строителей (прораб А.И. Свешников, рабочие В.В. Осипов, Ю.Н. Лобачёв и др.), которые приступили к работе.

24 сентября 2002 г. после Божественной литургии прихожане храма Введения Пресвятой Богородицы и гости из Москвы пришли на Городище почтить память святых мучениц и исповедниц Феодоры и Евдокии, Марии и Иустины, пострадавших за веру в XVII в. Здесь, перед Св. Крестом, рядом с местом упокоения Феодоры и Евдокии, был совершён молебен. «Святая преподобномученица и исповедница Феодоро, моли Бога о нас!» — далеко в осенней тишине разносился голос чтеца Максима Кидавы. Согласно сложившейся за 6 лет традиции, после молебна собравшиеся исполнили духовный стих «Снег белый украсил светлицы». Теперь это были не просто слова: певшие стояли вблизи котлована под фундамент будущей часовни-памятника. И вот настал волнующий момент: о. Артемон Шендригайлов в сопровождении чтецов спускается на дно котлована и освящает место строительства часовни.

Через считанные дни на дне котлована закипела работа и через неделю фундамент глубиной 4 м был выложен.

Через месяц дождливым утром 29 октября на древнем городище г. Боровска царило оживление. Небольшими группами прихожане общины во имя Введения Пресвятой Богородицы собирались в ожидании предстоящего события. Предполагалось освящение уже выведенного фундамента часовне боярыни Морозовой. Кроме того, древняя надгробная плита Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой, так долго кочевавшая по музеям в качестве экспоната, наконец-то должна была обрести своё законное место и опять стать старообрядческой святыней. Она, как и предполагалось проектом, была опущена в подземную часть часовни после молебна, который отслужил приехавший из Москвы рогожский

Освящение основания часовни.
24 сентября 2002 г.

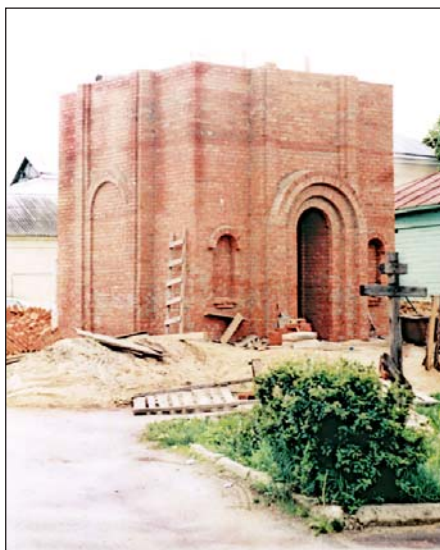

Молебен перед опусканием надгробной
плиты Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой
в основание строящейся часовни.
29 октября 2002 г.

Спуск надгробной плиты
Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой
в основание строящейся часовни.
29 октября 2002 г.

Этап строительства часовни.
11 июня 2003 г.

Этап строительства часовни.
23 июля 2003 г.
Фото А. Денисова

Этапы строительства часовни.
22 августа 2003 г.

Молебен возле строящейся часовни.
24 сентября 2003 г.

Крестный ход к часовне.
24 сентября 2003 г.

Молебен возле
строящейся часовни.
24 сентября 2003 г.

Этап строительства часовни.
Сентябрь 2003 г.

Митрополит Московский и
всёя Руси Андриан
в Боровске.
19 апреля 2004 г.

Подъём и установка
креста и купола.
3 декабря 2004 г.

настоятель протоиерей Леонид Гусев в сослужении о. Артемона. Рядом с фундаментом установили на аналое недавно написанную икону святых мучениц и исповедниц Феодоры и Евдокии, переданную в дар боровскому храму. Затем молящиеся немного отошли от места строительства, освободив место для подъёмного крана. Через несколько минут тяжёлая белокаменная плита с горящей на ней свечой легко поднялась в воздух и так же легко опустилась на пол подземной части часовни.

При этом событии присутствовали недавно присоединившиеся к РПСЦ епископ Аугсбургский Амвросий, его соотечественники о. Меркурий Бук с супругой Мариной. Что же касается боровских старообрядцев, то их, несмотря на дождь, собралось много. При пении стиха «Снег белый» народ растрогался до слёз, так что расходились все умилённые. Очередной этап строительства, с Божией помощью, был завершён.

В октябре-ноябре строительство часовни продолжилось. За это время было сделано перекрытие фундамента, пазухи котлована засыпаны песком. 1–2 декабря на строительную площадку часовни начали завозить кирпич, началось возведение стен.

14 февраля 2003 г. В.Н. Голенков познакомил руководителя строительством часовни В.И. Осипова с В.Н. Захаренковым. Эта встреча дала новый толчок строительству. Валерий Николаевич тщательно изучил ситуацию, увидел, с каким трудом продвигается строительство — и не смог остаться равнодушным. Он стал благодетелем строительства, взял под свой контроль ход его, назначив опытного прораба А.Н. Парфёнова. Было решено начать возводить стены с мая, когда установится тёплая сухая погода. Оргкомитет после консультаций с архитектором отказался от двух маленьких куполов. В течение лета стены часовни поднялись на десятиметровую высоту, возведён барабан.

24 сентября 2003 г. впервые после 1917 г. состоялся крестный ход к месту захоронения (теперь — к строящейся часовне) мучениц Феодоры и Евдокии.

Божественную литургию служили о. Леонид, о. Артемон и о. Алексей Михеев, дьякон Константин Титов (Орехово-Зуево) и дьякон Иоанн Гусев. Было много гостей из Москвы, Орехово-Зуева, Калуги, Вереи и других мест, храм был полон. В 11 часов крестный ход двинулся от храма. Впереди — рогожские казаки с хоругвями. Сторонние наблюдатели удивлялись мощному звучанию мужского хора — такого в Боровске не слышали. Молебен мученицам совершался перед строящейся часовней. Глядя на вознёсшийся к небу центральный барабан, трудно было поверить, что год назад молебен совершался перед огромным пустым котлованом. Погода, как всегда в этот день, была замечательная: солнце золотило листву, разливалась тёплая осенняя благодать. По окончании молебна крестный ход с пением и чтением канона Введению вернулся в храм. Гостям, впервые оказавшимся в Боровске, была предложена экскурсия по Пафнутьеву монастырю, куда дважды ссылался протопоп Аввакум. За трапезой было сказано много добрых слов в адрес всех, кто строит часовню и кто жертвует на её строительство.

В июле 2004 г. продолжились наружные и внутренние штукатурные

работы, при активной поддержке В.Н. Захаренкова. Он же помог и с покрытием крыши часовни. Средства на купол и крест были собраны прихожанами старообрядческих общин.

Целое лето и осень шла работа на часовне. И вот 3 декабря 2004 г. на часовню был поднят купол и воздвигнут крест.

В мае 2005 г. работы по часовне были продолжены. В течение лета и сентября были завершены штукатурные и покрасочные работы внутри и снаружи часовни, закончен стилобат. 4 декабря 2005 г. в боровском храме Введения Пресвятой Богородицы состоялось праздничное богослужение, которое возглавил Митрополит Московский и всея Руси Корнилий. После праздничного богослужения владыка Корнилий посетил часовню. 19 декабря 2005 г. Митрополит Московский и всея Руси Корнилий дал распоряжение о том, что «Боровской иноческой общине во главе с игуменьей Олимпиадой поручается попечение за мемориальной Часовней боярыне Ф.П. Морозовой, княгине Е.П. Урусовой и иже с ними в XVII веке за правоверие пострадавших». Боровские инокини с усердием и упованием на Бога приступили к благоукрашению часовни.

**святцы мученицы и исповедницы
феодоро и евдокие,
молиже бога
о нас!**

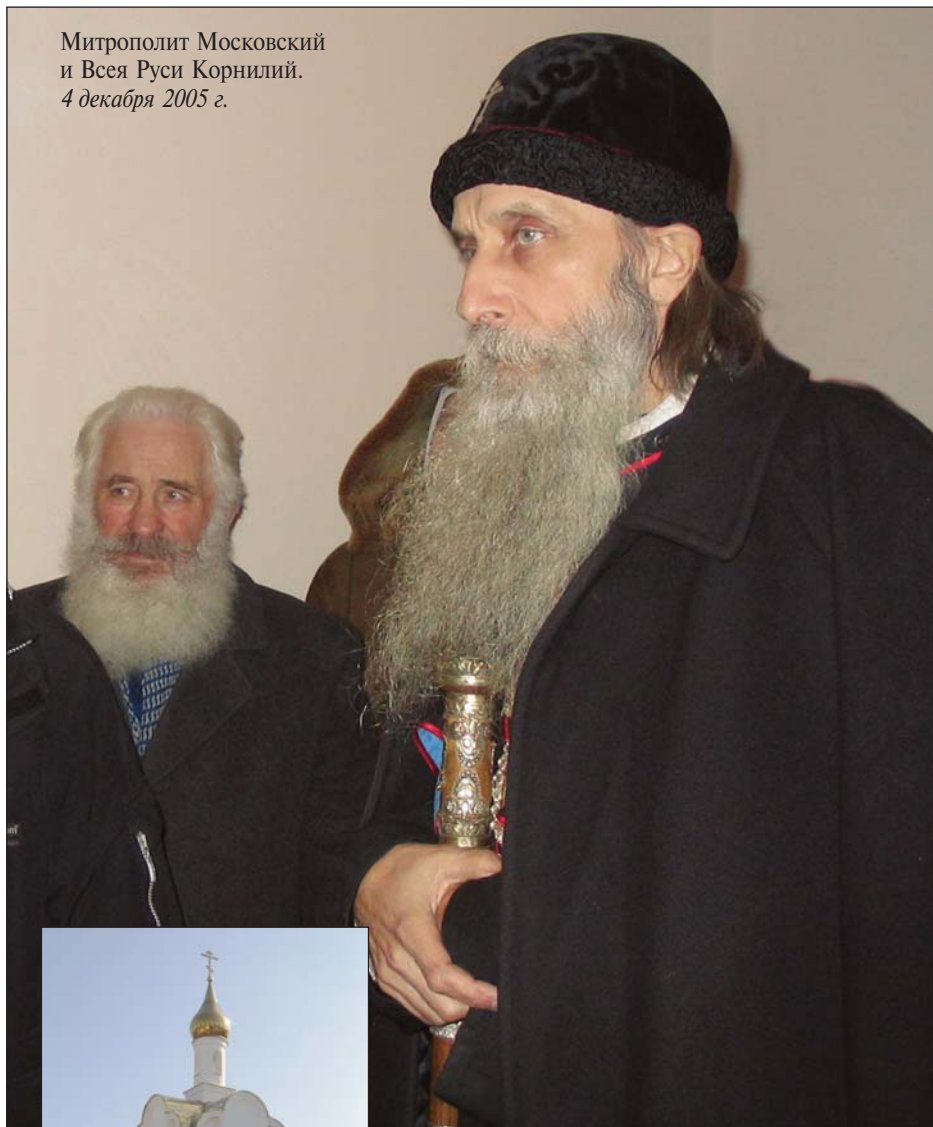

Встреча митрополита Корнилия.
3 декабря 2005 г.

У надгробной плиты мучениц
Феодоры и Евдокии. Митрополит
Корнилий, о. Артемон Шендригай-
лов, игуменья Олимпиада
(в центре) с сестрами.

Митрополит Московский
и Всея Руси Корнилий.
4 декабря 2005 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Протопопу Аввакуму принадлежит более 80 сочинений (многие из них до нас не дошли). Написаны они в самых различных жанрах (помимо собственного Жития, это послания, письма, беседы, проповеди, толкования, нравоучения, челобитные и т.д.). Его творческое наследие, чрезвычайно разнообразное по тематике, отличается яркостью и жизненной достоверностью создаваемых им образов, необычайной страстностью и темпераментностью, широкой эрудицией и тонкостью наблюдений в изображении характеров и ситуаций. Многие сочинения Аввакума являются историческими источниками, по которым можно характеризовать русское общество середины XVII в. Главное произведение Аввакума — «Житие». Оно написано живым разговорным языком и представляет огромную ценность и как литературное произведение, и как жизнеописание священномученика и исповедника Церкви Христовой.

Творчество Аввакума оставило заметный след в русской литературе и культуре XIX—XX вв. Оно привлекало внимание таких писателей, как Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, В.М. Гаршин, И.А. Гончаров, Н.С. Лесков, Н.Г. Чернышевский, И.А. Бунин, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.М. Горький, С.В. Максимов, Л.М. Леонов, А.Н. Толстой и др. (1). Его сочинения (прежде всего «Житие») переведены на многие языки мира. Характеризуя русский язык и собственную речь, Аввакум писал: «По благословению отца моего старца Епифания писано моею рукою грешною протопопа Аввакума, а еще что реченно просто, и вы господа ради, чтущии и слышашии, не позарите просторечию нашему, понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обык речи красить, понеже не словес красных Бог слушает, но дел наших хошет... Вот, что много рассуждать: не латинским языком, ни греческим, ни еврейским, ниже иным коим ищет от нас говоры Господь, но любви с прочими добродетельми хошет; того ради я и не брегу о красноречии и не уничижаю своего языка русскаго...» (2). Примером яркого и образного языка протопопа Аввакума является его «О трёх исповедниках слово плачевное», посвящённое боярыне Ф.П. Морозовой, княгине Е.П. Урусовой и М.Г. Даниловой.

В приложении, кроме «Слова плачевного» Аввакума, помещены также письма Е.П. Урусовой из боровского заточения своим детям. Это письма матери, тоскующей о детях и беспокоящейся об их дальнейшей судьбе. Вместе с тем, это письма нравственно сильной и удивительно цельной женщины. В настоящей публикации используются тексты, подготовленные Н.С. Демковой для издания «Памятники литературы Древней Руси» (3), при этом с целью облегчения чтения буквы кириллицы заменены современными аналогами, Ъ в конце слов не сохраняется.

1. Малышев В.И. Русские писатели о протопопе Аввакуме // ТОДРЛ. Т.VIII. М.; Л., 1951. С.388—391; ТОДРЛ. Т.IX. М.; Л., 1953. С.404; Т.X. С.440—446 и др.
2. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960. С.63—64.
3. Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. вторая. М., 1989. С.448—453; Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. первая. М., 1988. С.587—590; Повесть о боярыне Морозовой. М., 1991. С.85—87, 90—94.

О ТРЕХ ИСПОВЕДНИЦАХ СЛОВО ПЛАЧЕВНОЕ

Месяца ноября во второй день, сказание отчасти о доблести, и мужестве, и изящном страдании, терпении — свидетельство — благоверныя княини Феодосии Прокофьевны Морозовы и преподобномученицы, нареченныя во инокинях схимницы Феодоры. О трех исповедницах слово плачевное.

В лето (...) отступника христианскаго, быша три исповедницы, жены — болярони: Глебовская жена Ивановича Морозова Федосья Прокопьевна, во инокинях Феодора-схимница, и сестра ей бе, нарицаемая княиня Урусова, Евдокея Прокопьевна, с ними же дворянская жена Акинфея Ивановича Данилова Мария Герасимовна. Беша бо Феодосья и Евдокея дщери мне духовныя, иместа бо от юности житие воздержное и на всяк день пение церковное и келейное правило. Прилежаше бо Федосья и книжному чтению и черплюще глубину разума от источника словес евангельских и апостальских. Бысть же жена веселообразная и любовная.

Многими дньми со мною беседующе и разсуждающе о душевном спасении. От уст бо ея аз, грешный протопоп, яко меда насыщаешся. Глаголаше бо благообразная ко мне словеса утешительная, ношаше бо на себе тайно под ризами власяницу белых власов вязеную, безрукавую, да же не познают человецы внешнии. И, таяшесь, глаголюще: «Не люблю я, батюшко, егда кто осмотрит на мне. Уразумела, де, на мне сноха моя, Анна Ильична, Борисовская жена Ивановича Морозова. И аз, де, батюшко, ту волосяницу и скинула, да потаемене тое зделала. Благослови, де, до смерти носить! Вдова, де, я молодая после мужа своего, государя, осталася, пускай, де, тело свое умучю постом, и жаждею и прочим оскорблением. И в девках, де, батюшко, любила Богу молитися, кольми же во вдовах подобает прилежати о души, вещи безсмертней, вся, де, века сего суета тленна и временна, преходит бо мир сей и слава его. Едина, де, мне печаль: сын Иван Глебович молод бе, токмо лет в четырнатцеть; аще бы ево женила, тогда бы и, вся презрев, в тихое пристанище уклонилася». О свет моя, чево искала, то и получила от Христа!

Бысть же в дому ея имения на двесте тысяч или на полтьрети, и христианства за нею осмь тысящей, рабов и рабыней сто не одно, близость под царицею — в четвертых боярнях. Печаше бо ся о домовном разсуждении и о христианском исправлении, мало сна принимаше и на правило упражняшесь, прилежаше бо в нощи коленному преклонению. И слезы в молитве, яко струи исхождаху из очей ея. Пред очима человеческими ляжет почивати на перинах мягких под покрывалы драгоценными, тайно же снитет на рогозину и, мало уснув, по обычаю исправляше правило. В банях бо тело свое не парила, токмо месячную нужду омываше водою теплою. Ризы же ношаше в доми з заплатами и вшами исполненны, и пряслице прилежаше, нитки делая. Бывало, сию с нею и книгу чту, а она прядет и слушает, или отписки девы пред нею чтут, а она прядет и приказывает, как девице грамота в вотчину писать. И нитки — свои труды — ночью по улицам побредет да нищим дает. А иное — рубах нашьет и делит, а иное — денег мешок возьмет и роздаст сама, ходя по кресцам, треть бо имения своего нищим отдаст. Подробну же добродетели ея не достанет ми лето повествовати: сосуд избранный видеша очи мои!

Бысть же в Петров день пожар великий в Москве, и приближающься огонь ко двору ея; аз бо замедлив в дому Анны Петровны Милославские, добра же ко мне покойница была. Егда бо приидох к Феодосье в дом, и двое нас, отшед, тайно молебствовали. Быша бо слезы от очию ея, яко река, воздыхание бо утробы ея, яко пучина морская колебалася, глас же тонкий изо уст ея гортанный исхождаше, яко аггельский: «Увы! — глаголаше, — Боже, милостив буди мне, грешнице!» И поразится о мост каменной, яко изверг некий, плакавше. Чюдно бе видимое: отвратило пламя огненное от дому ея, усрамявися молитвы ея сокрушенныя; обыде и пожже вся окрест дому ея, а за молитв ея и прочих не вредило тут. Аз же тому бысть самовидец сам, и паче слуха видения: моя молитва при ней, яко дым, ея же изо уст, яко пламя, восхождаше на небо.

Еще же она, блаженная вдова, имела пред враты своими нища клосна и расслабленна. Устроила ему келейцу, и верная ея Анна Амосова покоила его, яко матери чадо свое, и гнойные его ризы измываху, и облачаху в понывы мяхкие. Сама же по вся нощи от него благословение приемлюше, рабыня же не отлучашеся от нищаго по вся времена.

Егда же разсвирепела буря никониянская и сослали меня паки с Москвы на Мезень во отоки акиянские, она же, Феодосья, прилежаше о благочестии и бравшеся с еретики мужественно, собираще бо други моя тайно в келью к преждереченному нищему Феодоту Стефанову и писавше выписки на ересь никониянскую, готовляше бо, ожидающе собора правого. И уразумевше бо сродники ея Ртищевы, и наустиша холопей ея воровским умыслом, и оклеветаша ю ко царю. Царь же, лаская ея, присылал к ней ближних своих — Иякима архимарита, патрарха нынешняго, разврашая ея от правоверия. Она же глагола мужественно: «Аще, де, и умру, — не предам благоверия! Из-детска бо обыкла почитать сына Божия и Богородицу, и слагаю персты по преданию святых отец и книги держу старья, нововводная же вами — вся отмещу и проклинаю вся! Аще, де, вера наша старая неправа суть, но яко же есть права и истинна, яко солнце на поднебесной блещашеся. Скажите царю Алексею: „Почто, де, отец твой, царь Михайло так веровал, яко же и мы? Аще я достойна озлоблению, — извергни тело отцово из гроба и предай его, проклявше, псом на снедь. Я, де, и тогда не послушаю!“». Посланицы же возвратишася вспять и поведавше царю, яже от нея слышавше. Он же повеле ей з двора не съезжать и отнял лутчие вотчины — две тысящи христиан. А холопи в приказе клеветают на ню, яко блудит и робят родит, и со осужденным Аввакумом водится. Он, де, ея научил проповитися царю.

Потом приехал в дом к ней сродник ея, Феодор Ртищев, шиш антихристов, и, лаская, глаголаше: «Сестрица, потешь царя тово и прекрестися тремя перстами, а втайне, как хоцешь, так и твори. И тогда отдаст царь холопей и вотчины твоя». Она же смалодушничала, обещалася трема персты прекреститися. Царь же на радостях повеле ей вся отдать. Она же по приятии трех перст разболевся болезнию и дни с три бысть вне ума и расслабленна. Та же образумяся, прокляла паки ересь никониянскую и прекрестилася истинным святым сложением, и оздравела, и паки утвердилася крепче и первого.

Та же паки меня с Мезени взяли, протопопа Аввакума. Аз же, приехав, втай с нею две нощи сидел, несытно говорили, како постражем за истинну, и аще и смерть примем — друг друга не выдадим. Потом пришел я в церковь соборную и ста пред митрополитом Павликом, показуясь, яко самоволне на муку приидох. Феодосья же о мне моляшеся, да даст ми ся слово ко отверзению устом моим. Аз же за молитв ея пылко говорю, яко дивитися и ужасатися врагом Божиим и нашим наветникам.

И так и сяк, сослали меня в Боровеск, в Пафнютьев монастырь. Она же за мною прислала ми потребная. И, держав мя десять недель, паки возвратили в Москву. Она же со мною не видалась, но приказывала: «Ведаю, де, я, хотят тебя стричь и проклинать. Обличай, де, их з дерзновением, на соборище том, де, я буду и сама». И я таки, бедной, за молитв ея столько напел, сколько было надобе. Потом сослали на Угрешу меня за крепостию велиею. Она же и туде потребная присылаше ми. Потом перевезли паки в Пафнютьев монастырь. Она же потребная присылаше ми и грамотки. Потом паки мя в Москву ввезли. Она же, яко Фекла Павла ищущи,— увы мне, окаянному! — и обрете мя, притече во юзилище ко мне, и по многим временам беседовахом. И иных с собою привождаше, утвержая на подвиги. И всех их исповедал во юзилище: ея и Евдокею, и Иванушка, и Анну, и Неонилу, и Феодора, и святого компания сподобил их. Она же в пять недель мало не всегда жила у меня, словом божиим укрепляясь. Иногда и обедали с Евдокеею со мною во юзилище, утешая меня, яко изверга.

Егда же я взят бысть палестинскими, и преселиша мя на горы Воробьевы с Лазарем и со старцем Епифанием, и бысть крепко там, невозможно видетися. Она же умыслила — чинном, по-боярскому в коретах ездила,— бытто смотрит пустыни Никоновы, и, назад поедучи, заехала на Воробьевы ко мне, и, будучи против избы, где меня держат, ис кореты кричит, едучи: «Благослови, благослови!» А сама бытто смеется, а слезы текут. Потом же так и сяк, ввезли мя паки в Москву на подворье Никольское. Она же по-много приходяше ко вратом двора того и стерегущим воином моляшеся, насилу обрела такова сотника, яко пустил на двор ея. Она же, прибежав к окну моему, благодарит Христа, яко сподобил Бог видетися, и денег мне на братью дала. Да паки, ко вратом прихода, плакивала. Да и только видания.

Потом меня в Пустозерье свезли, и писанием возвещахуся. Она же после меня бродила по юзилищам, идеже мучатся мученики. Потом тайно и постриглась, видевше, яко зверь ища конца ея.

Егда же время приспе, женскую немощь отложше, мужескую мудрость восприемше, и на муки пошла, Христа ради мучитися. Зверь бо, яко лукавый лис, восхитил ю из дому и предал за приставство воинству, безчестя и волоча на чепях, яко лва оковану. И сестру ея Евдокею княгиню так же, мучиша обеих на чепях без милосердия. К ним же последи присовокупиша и Марию Герасимовну, и бысть троица святая, непорочная.

По смотрению же божию скоро преставися Федосьин сын единокровный, Иван Глебович, и вся вотчины и домовная быша в разграблении. Она же вся, яко уметы, вменила ради Сына Божия. У Евдокеи же княгини преставися дочь во время ея мучения. И еще трое деточек осталось со отцем своим, с князь Петром Урусовым. Писала из своєї темницы в темницу ко мне, зело о них печаловаше, еже бы во православии скончались. Токмо въздыхает и охает: «Ох, батюшко! Ох, свет мой! Помолись о детушках моих, ничтоже мя так, якоже дети, крушат. Помолись, свет! Помолись, батюшко!», да тоже, да тоже одно говорит — целой столбец, и другая — целой же столбец, и третья тако же. Ковыряли руками своими последнее покаяние. И рукава прислали рубаш своих от чепей с ошейников, железом истертые. А с Марьины шеи полотенце железное же. Аз же, яко дар освящен, восприях и облобызах, кадилом кадя, яко драго сокровище, покроя слезами горкими.

Егда же оне быша в Москве, тогда и на соборище водили их. Говорит мне: «В сей рубаше была, батюшко, на соборе я, и по многом прении последним запечатала: „Все, де, вы еретики, власти, от первого и до последнего! Разделите между собою глаголы моя!“». Тако

же и Евдокея и Мария, не яко жены, но яко мужие, обличиша безбожного иудеянина. И быша все три на пытке пытаны, и руки ломаны, Мария же по хрепту биена бысть немилостиво. И приступи к ним, вопрошая, верной Ларион, Иванов сын: «Еще ли веруете во Христа распятого? И како персты слагаете, покажите ми!» Оне же единими усты все трое исповедаху: «За отеческое готовы умерети! Аще и умрем, не предадим благоверия! Отъята буди рука наша — да вечно ликовствует, такоже и нога — да во царствии веселится, еще же и глава — да венцы вечными увяземся. Аще и все тело огню предашь — и мы хлеб сладок Святей Троицы испечемся». Та же свезоша их в Боровеск, на мое отечество, на место мученное, иде же святии мучатся, и устроиша (...) звезда утренняя, зело рано возсиявающая! Увы, увы, чада моя прелюбезная! Увы, други моя сердечная! Кто подобен вам на сем свете, разве в будущем святии ангели! Увы, светы мои, кому уподоблю вас? Подобни есте магниту каменю, влекущу к естеству своему всяко железное. Тако же и вы своим страданием влекуще всяку душу железную в древнее православие. Ише трава, и цвет ея отпаде, глагол же Господень пребывает во веки. Увы мне, увы мне, печаль и радость моя, всаженная три камня в небо церковное и на поднебесной блестящая! Аще тела ваша и обесчещена, но душа ваша в лоне Авраама, и Исаака, и Иякова.

Увы мне, осиротевшему! Оставиша мя чада зверям на снадение! Молите милостиваго Бога, да и меня не лишит части избранных своих! Увы, детоньки, скончавшиеся в преисподних земли! Яко Давыд вопию о Сауле царе: «Горы Гельвувския, пролившия кровь любимых моих, да не снидет на вас дождь, ниже изльется роса небесная, ниже воспоет на вас птица воздушная, яко пожерли тела моих возлюбленных!» Увы, светы мои, зерна пшеничная, зашедшие под землю, яко в весну прозябшия, на воскресение светло усящу вас! Кто даст главе моей воду и источник слез, да плачу друзей моих?

Увы, увы, чада моя! Никтоже смеет испросити у никониян безбожных тела ваша блаженная, бездушна, мертва, уязвенна, поношенными стреляема, паче же в рогожи оберченна! Увы, увы, птенцы мои, вижду ваша уста безгласна! Целую вы, к себе приложивши, плачущи и облобызаючи! Не терплю, чада, бездушных вас видети, очи ваши угаснувшие в дольних земли, их же прежде зрях, яко красны, добротою сияюща, ныне же очи ваши смежены, и устне недвижимы.

Оле, чудо! О преславное! Ужаснися небо и да подвижатся основания земли: се убо три юницы непорочныя в мертвых вменяются, и в безчестном худом гробе полагаются, им же весь мир не точен бысть. Соберитесь, рустии сынове, соберитесь девы и матери, рыдайте горче и плачьте со мною вкупе друзей моих соборным плачем и воскликнем ко Господу: «Милостив буди нам, Господи! Приими от нас отшедших к Тебе сих души раб своих, пожерших тела их псами колитвенными! Милостив буди нам, Господи! Упокой душа их в недрах Авраама, и Исаака, и Иякова! И учини духи их, идеже присещает свет лица Твоего! Видя виждь, Владыко, смерти их нужныя и напрасныя и безгодныя! Воздаждь врагом нашим по делом их и по лукавству начинания их! С пророком вопию: воздаждь воздаяние их им, разориши их, и не созиждеши их! Благословен буди, Господи, во веки, аминь».

ПИСЬМА Е.П. УРУСОВОЙ К ДЕТЯМ

СЫНУ ВАСЕНЬКЕ

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Свету моему любезному, другу моему сердечному, утробе моей возлюбленной, Васеньке. Мир тебе, свет мой, и благословение мое.

Ох, возлюбленной мой, как не вижу пред очима своима тебя, как не обймаю рукама своима тебя, как не целую своима устнама тебя, любезного! Ох, мой любезной Васенька, не видишь ты моего лица плачевного и не слышишь моего рыдания слезного, не слышишь, как рыдает сердце мое а тебе и душа моя а тебе сокрушаецца. Ох, мой любезной друк, не слышу твоего гласа любезного. Ох, возлюбленной мой, промолви ко мне хотя един глагол, утеши печаль мою, абвесели сердце мое сокрушенное. Ох, мой ненаглядной, нинасмотреной, не могла, грешница, своима очима на тебя насмотретися! Ох, утроба моя возлюбленная, промолви ко мне про сиротство свое, х кому приклонити тебе главу свою сирому, хто попечетца а тебе или кто а тебе, сиром, поболезнует, кто призрит на сиротство твое или кто утешит тебя, сираго, кто тебя, сираго, примолыть словом ласковым. Ох, кто таков сир на земли, что ты, мой возлюбленной! Ох, любезной мой друк Васенька, или ты забыл меня, или я тебе на ум не взайду, или забыл любовь и ласку мою, али забыл ты слезы мои и рыдание мое, как я рыдала по тебе, как видела тебя на смертном одре, не дала я покоя очима своима день и ночь, и держала тебя, своего друга, на руках своих и амывала слезами тебя и сокрушила свое сердце по тебе; а чаяла, грешница, что ты будешь утеха души моей и радость и сердцу моему.

И я ныне молю у тебя, любезной мой Васенька, и прошу со слезами и рыданием, утешь ты меня, любезной мой, абрадуй ты душу мою и свою душу помилуй во веки, поживи ты угодно Христу, стой в вере истинной, старой, а к новому не прикасайся, не погуби душу свою и берегися от нового, и пеня нового не слушей, и крестися по старому истинным крестом, как при мне крестился, любезной мой, так и ныне крестись, люби ты веру старую, утешь ты меня, любезной мой; ведаешь, как ты утешал и все ты любил по старому. Ох, возлюбленной мой, буди ты со Христом да со мною во единой вере истинной. И я молю у тебя, радость моя Васенька, буде ты что погрешил, и ты кайся, свет, ко Христу. Он, свет, простит тебя и помилует. А с сего часу поживи, друк мой, угодно Христу, люби веру истинную, старую и крестися по-старому; и буде ты, любезной мой, возлюбишь веру истинную, старую, а от нового от всего станешь беречися, и ты будешь от бога вечно помилован, и будешь долголетен на земли, и мое благословение буди на тебе; а буде грех ради моих возлюбишь ты нынешнюю новую веру, и ты скоро умрешь, и тамо станешь в будущем мучитца, и меня не нарекай уш себе матерью, уш я не мать тебе, буде ты возлюбишь нынешнюю, новую. Ино, любезной мой, сохрани тебя Христос от того, что тебе любить нынешнее, сохрани тебя Небесный Царь, радость моя Васенька, буди ты, утроба моя возлюбленная, буди ты радость душе моей, храни ты то, а чем я у тебя тепере молю, и во веки не позобуди прошения моего и моления, помилуй душу свою, и чтобы мне про тебя услышать и возрадоватца, не опечаль ты душу мою во веки, а свою душу во веки не погуби.

Да молю у тебя, любезной мой Васенька, буди ты ласков к сестрам и утешай их, и слушай во всем их, что ане станут тебе говорить, и ты слушай во всем их, любезной

мой, и не печаль их, и не досождай им, буди ласков к ним, только веть у них, у сирых, и радости, что ты один, ты утеха и радость им, а тебе, сирому, только же радости и утечи, что ане у тебя, только у тебя и сердешных приятелей, что ане, а у них ты один же приятель сердешной; поживите, светы мои, в любви и друк на друга не нагледитесь. А ты их слушай, любезной мой Васенька, утешь ты меня, возлюбленной мой.

Да еще у тебя прошу, любезной мой, не презри ты моего моления, не пей ты вина, не опечаль ты душу мою, не пей вина и ничего хмельного не пей, любезной мой. Помни, свет, кто вино пьет, тот не наследит царствия небесного, пьяницам мука сотворяна. Да еще молю, возлюбленный мой, не резвился и имей чистоту душевную и телесную, ведай, мой свет, блудники и в огне вечно мучетца и нет атрады им, и ты берегись, любезной мой, от той погибели, чтобы тебе не мучитца, и буди, мой свет, кроток и смирен.

Прости же, любезной мой, прости же, мой радостной, прости же, возлюбленной мой, и не позабуди ты прошения моего! Все сия слова мое напиши в сердце своем, помни во веки приказ мой, не преступи прошение моего. Да абрадуй меня, Васенька, отпиши ко мне, как ты живешь, утешь ты меня, любезной мой. Буди на тебе Божия милость.

ДОЧЕРЯМ ЕВДОКИИ И НАСТАСЬЕ

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, и помилуй нас.

Светы мои любезные, еще ли вы живы в печалех своих? И буди мое, грешное, благословения на вас, светов моих.

Да слышала я, светы мои, печаль вашу и сокрушение, что вам нет ни от кого радости, ни утешение, ноипаче от всех вам оскорбление. Ох, светы мое любезная, сокрушаетца мое сердце по вас и утроба моя разпалаетца, видечи сиротство ваше и слышечи печаль вашу и сокрушение. Ох, светы мои, кто таков сир на земли, или кому такое живое разлучение! Ох, мои возлюбленные, кто утешит печаль и скорбь вашу, или кто попечетца вами и посетует о вас? Да слышала я, светы мои, что вы и от брата оскорблены и от отца не утешены. И я о том сокрушаюся, грех ради моих, таков брат ваш родился; сокрушил он сердце мое и повредил он утробу мою грешную.

О, светы мои любезныя, радость вы душе моей! О, светы мои, две ластовицы златокрылыя; о, мои светы возлюбленные, две горлицы пустынные; ох, светы мои любезные, две сироты безприютные, не имеет х кому приклонити главу свою сиром! Только у меня, у грешницы, на земли и радости, что вы, две любезныя мои! Носила вас, светов своих, во утробе своей и радовалась, и родила вас, светов своих, забыла болезнь свою матерню, возрадовалась вашему рождению, глаза мои грешныя на вас не нагледелися, и сердце мое вами не нарадовалась. Ох, светы мои любезная, вы радость душе и вы отрада сердцу моему сокрушенному!

Да молю и прошу у вас, светы мои, со слезами и с рыданием, утешьте вы меня вечною радостью, светы мои, чтобы мне, грешнице, в будущем вами возрадоватца и чтобы мне узреть вас одесную света-Христа не в ызреченной радости. Светы мои, здешная честь и радость маловременна, аки в гостях гостим, а тамошняя радость неизглаголанная, око не виде, ни ухо слыше, и на сердце человеку не взыде, кто угодит Христу и кто в ыстинной вере скончатца. Светы мои любезная, как вы крестилися в ыстинной вере, и до конца

пребудете в ней, спасетесь, не пременяйте ни единые черты, утешьте меня, светы мои, радость моя душевная вы будите.

Да прошу у вас, любезные мои, утешьте печаль мою, обрадуйте сердце мое сокрушенное, отпишите ко мне про все житье свое, не обленитесь, но утешьте вы меня — моленько пишите ко мне. Отпишите ко мне, светы мои, каков отец до вас, да брат каков ныне до вас, про все печали свое отпишите ко мне, каково вам жить без меня и что делоеца над вами, любезными.

Да еще вам, светы мои, приказываю и со слезами молю: будьте вы к Ивановне ласковы и со слезами просите у нея, чтобы она вас не покинула, и слушайте ее и вменяйте Ивановну вместо меня, ничем со мною не разните; тако же она болит сердцем о вас, что и я болю. А я вас вручила Христу да и ей, вместо себя вручила я вас Ивановне, слушайте во всем ее.

Да прошу, светы мои, у вас, поживите угодно Христу, чтите слово Божие. И коли вам приидет печаль, и вы прибегните со слезами ко Христу; не ленитесь, светы мои, часто Богу со слезами молитесь. Да еще, светы мои, прошу у вас: давайте, светы, Христа ради милостыню, как вас наставит Бог, давайте, светы, милостину Христа ради. Простите же, мои светы любезные, простите.

Примечания

Глава 1.

1. Осипов В.И., Осипова А.И. Боровские мученики // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.5. М., 1996. С.61—66.
2. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.8—12; Марков С.М. Протопоп Аввакум в Боровском Пафнутьевом монастыре // Калужские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1882. №23, 24; Малышев В.И. Народные предания о протопопе Аввакуме (боровские) // Боровский краевед. Вып.3. Боровск, 1991. С.43—49; Чельцов М. Исторический очерк появления и распространения раскола старообрядчества в пределах нынешней Калужской епархии до её открытия в 1799 году // Калужские епархиальные ведомости. 1900. №10. С.216—221; Фирсов А.И. Поездка в Боровский Пафнутьев монастырь // Исторический вестник. 1902. Август. С.483—485; О боровской ссылке Аввакума см.: Бороздин А.К. Протопоп Аввакум. 2-е изд. СПб., 1900. С.129—134.
3. Субботин Н.И. Материалы для истории раскола. Т.V. М., 1899. С.114.
4. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения (далее — Житие протопопа Аввакума). М., 1960. С.94.
5. Там же. С.93—94; Субботин Н.И. Указ. соч. С.68—69.
6. Житие протопопа Аввакума. С.94.
7. Субботин Н.И. Указ. соч. Т.I. М., 1874. С.371—372.
8. Там же. С.372—373.
9. Там же. С.373; Малышев В.И. Неизвестные и малоизвестные материалы о протопопе Аввакуме // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т.IX. С.399—400.

10. Субботин Н.И. Указ. соч. Т.V. С.114; Игумен Парфений был настоятелем монастыря в 1663—1667 гг. (Леонид. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутьевского монастыря. Изд.3. Казань, 1907. С.117).

11. Житие протопопа Аввакума. С.88, 97.

12. Там же. С.96.

13. Там же. С.97.

14. Там же. С.98.

15. Там же; Субботин Н.И. Указ. соч. Т.V. С.73—74.

16. О трех исповедницах слово плачевное // Повесть о боярыне Морозовой. М., 1991. С.70.

17. Житие протопопа Аввакума. С.60.

18. Аввакум. Беседа первая // Житие протопопа Аввакума. Иркутск, 1979. С.81.

19. арх. Леонид (Кавелин). История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и Калужские иерархи. Калуга, 1876. С.142.

20. Малышев В.И. Народные предания о протопопе Аввакуме. С.50—56.

Глава 2.

1. Житие протопопа Аввакума. М., 1960. С.92.

2. Мазунин А.И. Заметки к биографии Ф.П. Морозовой (из реального комментария) // Сборник научных статей Ленинабадского пединститута им. С.М. Кирова. Серия филологическая. Душанбе, 1969. Вып. XXIX. С.153—154.

3. Повесть о боярыне Морозовой. Л., 1979. С.142.

4. Там же. С.147, 105.

5. Там же. С.102.

6. Там же. С.106, 108.

7. Житие протопопа Аввакума. С.126; Пынин А.И. Сводный старообрядческий синодик. Изд.2. СПб., 1883. С.21; Шашков А.Т. Первые антицерковные выступления Тобольских и Тюменских старообрядцев (1662—1665 гг.) // История церкви: изучение и преподавание: Материалы научной конференции, посвящённой 2000-летию христианства 22—25 ноября 1999 г. Екатеринбург, 1999. С.227—228; Мазунин А.И. О датировке двух сочинений протопопа Аввакума // Культурное наследие Древней Руси. (Истоки. Становление. Традиции). М., 1976. С.405—406.

8. Житие протопопа Аввакума. С.21.

9. Повесть о боярыне Морозовой. С.152—153.

10. Там же. С.210.

Глава 3.

1. См.: Осипов В.И. «... в Боровеск ... на место мученое...» // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.9. М., 2002. С.45—49; он же. О ходе строительства часовни боярыне Ф.П. Морозовой и княгине Е.П. Урусовой в Боровске // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.10. М., 2004. С.114—117.

2. Барсуков Н. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878. С.40.

3. Калужские епархиальные ведомости. 1906. №20. С.658—664.

4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Тетр.1. СПб., 1901; Тетр.2. СПб., 1903; Осипов В.И. Численность старообрядческого населения Боровска и уезда в XIX—начале XX вв. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы VIII региональной научной конференции 17—19 марта 1999 г. Калуга, 1999. С.110—116.

5. Церковь. 1908. №38. С.1299. Аналогичные сообщения были сделаны и в последующие годы. См.: Церковь. 1909. №38. С.1111; 1911. №40.

6. Россиев П. Старообрядческая святыня // Исторический вестник. 1908. Ноябрь. Кн.2. С.681—682.

7. Там же. С.684.

8. Церковь. 1909. №24.

9. Копейка. 1912. №34. 11 февраля.

10. Церковь. 1912. С.749—750.

11. Старообрядческая мысль. 1916. №6. С.418.

12. Датировка раскопок даётся по надписи, сделанной на photographиях: «Раскопки могилы боярыни Морозовой 1936 года 18 июля» (фотографии хранятся в фондах Боровского историко-краеведческого музея).

13. Осипов В.И., Осипова А.В. Из истории Боровской старообрядческой общины во второй половине XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы V научно-практической конференции. М., 2000. С.235—246.

14. В 1901 г. размеры плиты были зафиксированы боровским краеведом Н.П. Глухарёвым. «Размеры плиты следующие: длина — 2 аршина 12 вершков, толщина — 10 вершков, ширина в голове 1 аршин 1 1/2 вершка, а в ногах — 15 вершков». Также им опубликована надпись, вырезанная на плите. Эта надпись интересна тем, что Н.П. Глухарёв приводит зарисованный текст по краям плиты, на рисунке показано, где какая часть текста находится. Разночтения с текстом, прочитанным П. Строевым, незначительные. Но для любителей сравнения приводим текст надписи на плите, прочитанный Н.П. Глухарёвым: «Лета 7182 (1673) году погребены на сем месте сентября в 11 день боярина князя Петра Семеновича оУурсова жена его княгиня Евдокия Прокофьевна, да ноября в 2 день, боярина Глебова жена Ивановича Морозова Феодосия Прокофьевна, а во иноце (иноцех. — П.С.) инока схимница Феодора, а дочери (дщери. — П.С.) обе окольничаго Прокофия Федоровича Соковнина, а сию цку положили на сестра своих родны, боярин Федор Прокофьевич, да окольничей Алексей Прокофьевич Соковнины» (Глухарёв Н.П. Боярыня Феодосия Прокофьевна Морозова (по поводу одного искажённого факта) // Живописная Россия. 1901. №46. С.593—595).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

6

Глава 1

...А разум Христов в себе имам

9

Глава 2

...в Боровеск... на место мученое...

45

Глава 3

«Настанет пора — и воздвигнут

Ей памятник вместо дыбы»

67

Приложение

Аввакум. О трёх исповедницах слово плачевное

100

Письма Е.П. Урусовой к детям

105

Примечания

108

Литературно-художественное издание

**Осипов
Виктор Иванович**

**«...В БОРОВЕСК, НА МОЕ ОТЕЧЕСТВО,
НА МЕСТО МУЧЕНОЕ...»**

**Боровский период жизни
протопопа Аввакума,
боярыни Морозовой,
княгини Урусовой**

Подписано в печать . Формат 70х90/16. Бумага мелованная, 150 г.
Гарнитура Newton C. Печать офсетная. Объем усл. п. л. Тираж 2000. Заказ .

Издательство «Золотая аллея», 248, Калуга, а/я 23.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93

КОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ЧАСОВНИ
С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ПРИНИМАЕТ ПОСИЛЬНУЮ ПОМОЩЬ ОБЩИН, ОРГАНИЗАЦИЙ
И ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ И СЧИТАЕТ НУЖНЫМ НАЗВАТЬ ВСЕХ ПОЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ.

Московская митрополия;
Рогожская старообрядческая община;
Боровская старообрядческая община храма Введения, Калужская обл.;
Калужская старообрядческая община храма Знамения;
старообрядцы д. Плетенёвки, Калужская обл.;
Гарьская старообрядческая община храма свт. Николы, Томская обл.;
Залесовская старообрядческая община храма свт. Николы, Алтайский край;
Томская старообрядческая община храма Успения;
Воронежская старообрядческая община;
Костромская старообрядческая община храма Преображения;
Кавказская старообрядческая община храма св. прор. Илии, Краснодарский край;
Орехово-Зуевская старообрядческая община храма Рождества Пресвятой Богородицы;
Лысковская старообрядческая община храма Казанской иконы Пресвятой Богородицы;

Митрополит Московский и всея Руси Алимпий
Митрополит Московский и всея Руси
Анриан;
Митрополит Московский и всея Руси Корнилий;
епископ Силуан (г. Новосибирск);
о. Леонид Гусев (г. Москва);
о. Валерий Осташенко (г. Калуга);
о. Геннадий Заботин (д. Большое Непряхино);
о. Елисей Елисеев (г. Улан-Удэ);
о. Михаил Татауров (пос. Шамары, Свердлов-
ская обл.);
диакон Павел Зырянов (г. Екатеринбург);
инокиня Аполлинария;
Алексеев В.Т. (г. Москва);
Андрианова З.И.;
Андриянова Ж.А. (г. Москва);
Асонов Н.В. (г. Москва);
Балан В.Д. (г. Москва);
Безгодов А.А. (г. Москва);
Берестов П.И. (г. Кострома);
Берестнёва А. (г. Москва);
Борисова К. (г. Москва);
Бужинский В.В. (г. Винница, Украина);
Бурых М.Д. (д. Фёдоровка, Орловская обл.);
Вишляева А.Г. (г. Омутинск, Кировская обл.);
Воробьёв В.В. (г. Сергиев Посад);
Воскобойникова Л.П.;
Гарбузова С.И. (г. Боровск);
Гарус Г. (г. Москва);
Голенков В.К. (г. Боровск);
Горегляд Л.Х. (г. Гомель, Беларусь);
Горегляд Христина (г. Гомель, Беларусь);
Гришакова К.А. (г. Боровск);
Добуш И.;
Дроздов В.Ф. (г. Калуга);

Ерофеева А.Л. (г. Комсомольск-на-Амуре);
Ефимова Е. (г. Малоярославец);
Жидких И.У. (г. Екатеринбург);
Захаренков В.Н. (г. Москва);
Заикин Е.П. (г. Москва);
Заикина А. (г. Москва);
Зеленченков И.И. (г. Боровск);
Иванов Б.Ю. (г. Домодедово);
Кокорин С.В. (г. Москва);
Калёнова Т.Г. (г. Боровск);
Кубарева А.А. (г. Москва);
Куплянкина Л.И. (г. Москва);
Купранов С.В. (г. Боровск);
Курбацкий Н.Я. (г. Калуга);
Курбацкий И.Н. (г. Калуга);
Ким С. (г. Волжский);
Клявина М. (г. Москва);
Коротеева А.М. (г. Москва);
Корп Н.Н. (Канада);
Кристов Д.М.;
Крылов А.А. (г. Владивосток);
Лебедь В.Н. (г. Боровск);
Лооман В. (Нидерланды);
Лукина Н. (г. Москва);
Макарова К.Л. (г. Бишкек, Киргизия);
Милованова Е.И. (г. Москва);
Некрасов А.И. (г. Боровск);
Овчинников А.И. (Австралия);
Орлова Т.Ф. (д. Лысково, Нижегородская
обл.);
Панкратов А.В. (г. Великий Новгород);
Пахмутова М.М. (г. Козьмодемьянск);
Пигалевы Н.Т., А., Л. (г. Балабаново);
Пинегга В.В. (г. Боровск);
Полякова В.Б. (г. Боровск);

Пономарева Н.Д. (пос. Врангель);
Руденко П. (г. Ростов-на-Дону);
Румянцев А.Е. (Австралия);
Санина К.Е. (г. Боровск);
Сокова С. (Канада);
Солодова З.М. (г. Москва);
Сочилин Н. (г. Боровск);
Севастьянов М.Ф. (г. Ростов-на-Дону);
Серкова Е. (г. Москва);
Смольская Л. (г. Малоярославец);

Тамара Леонтьевна (г. Калуга);
Таран Е., и Е. (Канада);
Толмачева О.В. (г. Боровск);
Тимашева Л. (г. Москва);
Тихоновы К., В., А. (г. Малоярославец);
Трофименко А.Н. (г. Боровск);
Чекушины Д. и У. (г. Москва);
Шишляников А.В. (г. Обнинск);
Ягодкина И.Г. (г. Калуга);
Ястребов С. (г. Москва).

Организации, оказавшие ту или иную посильную помощь во время строительства часовни:
«ИнтерАрм» (рук. Н.М. Шмытко, г. Балабаново);
«Боровский райгаз» (рук. И.В. Пузач, г. Боровск);
Опытный завод «Вега» (рук. Л.Е. Файнгерц, г. Боровск).

КОНЕЧНО, МЫ СОЗНАЁМ, ЧТО СПИСОК ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ НАМНОГО ДЛИННЕЕ,
НО КТО-ТО НЕ НАЗВАЛ СВОЁ ИМЯ, ЧЬЁ-ТО ИМЯ –
СРЕДИ КОЛЛЕКТИВНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ.

СПАСИ ХРИСТОС ВСЕХ ОТКЛИКНУВШИХСЯ.

В связи с продолжением работ
мы обращаемся ко всем христианам с просьбой
о посильном участии в создании часовни.
Сооружение часовни в этом историческом месте
является поистине народным делом.

Банковские реквизиты:
ОСБ №2671 г. Боровска
Р/с 40703810022070100107
Калужское ОСБ №8608 г. Калуги
К/счет №30101810100000000612
БИК 042908612; ИНН 4003007509; КПП400301001
Боровская старообрядческая община Введения Пресвятыя Богородицы
Благотворительное пожертвование
на строительство часовни боярыне Морозовой в г. Боровске.
Тел. (8-084-38) 4-39-55; 4-44-05.

Протопоп Аввакум, боярыня Ф.П. Морозова стали частью нашего национального сознания, мерилom нашей национальной совести. И нам дороги и памятные места, которые освящены этими именами. Одним из таких мест является боровская земля.

Цель этого очерка — показать те события, которые связаны с протопопом Аввакумом, боярыней Ф.П. Морозовой и княгиней Е.П. Урусовой на боровской земле. А параллельно событиям представить «мученые» места того времени: г. Боровск и Рождества Пресвятой Богородицы Пафнутьев-Боровский монастырь.

Основу книги составили ранее изданные статьи и сообщения, посвящённые пребыванию протопопа Аввакума, боярыни Ф.П. Морозовой и княгини Е.П. Урусовой в заточении на боровской земле, опубликованные в различных историко-краеведческих сборниках.

ЗОЛОТАЯ АЛЛЕЯ
КАЛУГА-2007